Борѣе Кастріотъ, Скендербегъ
Краль Албанскій.

P II 651
P49Cp III 3A2.1

ЖИВОТЪ
и
ВИТЕЖКА ВОЕВАНЯ
СЛАВНОГЪ КНЕЗА ЕПІРСКОГА
ЂОРЂА КАСТРІОТА
СКЕНДЕРБЕГА.

описана

ІОАННОМЪ С. ПОПОВИЧЕМЪ
мудролюбія слушателѣмъ

ТРОШКОМЪ ІОСИФА МИЛОВУКА

Scanderbeg's Leben und Heldenthaten.

У БУДИМУ
Словыма К. Свеуч. Пешпанскогъ
1828.

115699

Budae die 2. Ianuarii 1828.

Imprimatur.

Ioannes Vitkovits m. p.
graeci n. u. Ritus Par.
Budens. et Interim. Libr.
Illyric. ac Graec. R.
Censor.

ПРЕДГОВОРЪ

Житіе Скендербега, кое ти почитаемый читателю у руке долази, есть по закшеваню Г. Миловука овдашнѣгъ трговца на свѣтъ изишло. Онъ ме замоли, да му га на кратко спишемъ, и я извршуюћи нѣгову желю уздамсе, да самъ и теби по вольи учиніо, представляюћи ти у простомъ виду дѣла славногъ оногъ мужа, кой є читаву Европу своіомъ храбростю у чудо постаніо, и код' млоги народа почитаніе заслужіо. Сви се списатели у томъ согласую, да є Кастріотъ свога вѣка найвећій витезъ быо, и да є презиме непобѣдимогъ борца, и новог Александра праведно заслужіо, бу-

)(дући

дући є кадаръ быо у оно опасно време, кад' є сила Турска и дальнимъ чак' краєвма Еѵропе грозила, с' шакомъ своій подложника два ужасна Султана одбити, и землю од' ньіовогъ крвопійства ослободити. Албанія, коя се понайвише моћноме Србски владателя скіптру покораваше, нѣговомъ є мудростю показала, шта є под' вѣштог управленія барякомъ учинити кадра; ньимъ се она воздушном подобно меурићу у высь подигла, за живота нѣговог блистала, и потомъ нѣговомъ смртю крыла изгубивши у већу забвенія таму повратиласе, него што є икада была. Из' ове напрасне промѣне и происходи сумня, кою нѣкіи имаю воена Скендербега дѣла к' басни причислююћи, ню толикіи по Епіру и другимъ државама подигнути му Споменицы довольно мнѣніе оваковы опровергаваю; шта выше? у Поцдаму нѣкій Милордъ

Кайдъ

Кайдъ поставіо є нѣговъ образъ између Іуліа Цесара, и Вилхелма Берлинскогъ, хотеђи сотимъ показати, колико є слава гласовитог овогъ витеза велика.

Од' Списателя, кои су се житіе Кастріотово описати старали, найзнатніи є Барлеціе, бывшій свештеникъ Скадарскій родомъ Албанезъ, кой є обширну о нѣму Исторію издао у Риму 1493. дакле 26-е године после смрти Кастріотове! Онъ є найвеће вѣре достоянъ, будуђи є у многима самовидацъ быо, или од' самовидаца дѣла Кастріотовы извѣщаваосе. По нѣговымъ є дакле извѣстіяма кньижица ова списана, ништа манѣ благоразумный ће читатель гдишто у ньой наћи, што се код' Барлеція не налази, особито што се хронологіе тиче, у томъ су ми другіи Списатели помогли, као: Сагредъ, Буссіе-

ресъ,

ресъ, и другіи, кои су мени познаты єзыцы животъ Скендербега описали.

Што се приложеногъ образа тиче, надамъ се, да ће довольно читатель о подлиности нѣговой увѣренъ быти, почем разуме, да є из' книге Барлецієве извађенъ. На послѣдакъ придодао самъ и нѣколико пѣсама умилногъ пѣвца Качића, знаюћи с' каквимъ увеселеніемъ младежь такове чита.

У Пешти 2-огъ Іануарїа 1828.

І. С. П.

У оной части Европе, коя од' сѣвера с' Босномъ и Сербіомъ граничи, и западно од' Македоніе дужъ Адріатическогъ и Средиземногъ мора простиресе, лежи Албанія или Арбанія од древны Епіръ названа, земля брдовита, но притомъ плодна и пашама изобылна, коя много судбина у старо време трпећи од' части окрестнымъ державама припадаше, од' части пакъ — на выше жупанія раздѣлена — собственне кнезове и властеле имаѣаше. Из' међу осталы обаче, кои су собственнымъ владанѣмъ Албанію придржавали, найзнатніи є быо Іоаннъ из' старе Кастріотића породице произишавшій вождъ и поглавица Крое и околны градова, кой є све предке свое не само Албанезима свойственомъ храбростю, но и мудростю, добротомъ и прочимъ добродѣтельма превазилазіо, и, тако рећи, первый славе лучь Кастріотовомъ племену ужегао. Супруга нѣгова звала се Войсава кћи Бугарскога поглавице, с' коіомъ є

деветоро дѣце имао; петоро женскогъ пола: Мару, Єлу, Анђелію, Влайку, и Мамицу; а четворо мужкогъ: Репошіа сирѣчь, Станишу, Константіна, и наймлађегъ Ђорђа, о коме є овдѣ рѣчь.

Ђорђе Кастріотъ родіо се године 1404-е у оно време, кад' су Турцы присвоивши выше држава Хрістіански тврђе и тврђе у Еѵропи укореньиватисе почели. Испочетка іошт' (као што се говори) почну се особитіи знацы показывати, кои нѣгова будуща дѣла предсказывау: Мати нѣгова носећи га у утроби сни єдномъ, да є породила змая, кой главомъ до Єдрене допираше, и живе прождираше Турке, репомъ у море достизаше, а крылма сву Албанію покрываше; кад' се пакъ породи, приповѣдасе, да се на нѣму два чудновита знака показала: сирѣчь на руци мачь, и на глави круна.

Отацъ Ђорђа Кастріота с' Мемедомъ І-вымъ ратъ имаюћи храбростю подложника свои, и помоћу сосѣдны кнезова увѣкъ се одржавао, и никако државу свою ярости Турака подвергнути ніе хотѣо, но кад' Мемедъ умре, и нѣговъ сынъ Муратъ страшанъ и ужасанъ владатель вр-

ховный

1842
1900
=458

ховный мачь у руку узме, не могући му одолѣти, принуђенъ буде мира искати, обеćаваюćи годишный данакъ плаćати му. С' тымъ є мысліо Іоаннъ Турке забавити, и себе колико толико на престолу задржати; али лукавый Муратъ намѣраваюćи преваромъ освоити Албанію, принуди га да му и четыри своя сына у залогу да, и сотымъ му Крою невредиму остави.

Ђорђе є тада єдва на осму годину ступіо быо, коега лѣпоту видećи Муратъ весма га возлюби, таки га по закону Муамедовомъ потурчити даде наденувши му име Скендербегъ, кое значи Александеръ *) и видećи у нѣму преизрядна свойства како тѣла, тако и духа, самъ га на воспытаніе опредѣли.

До мало времена Ђорђева браća Репоше, Константінъ и Станиша, да бы Турцыма узетіе Албаніе одлакшали, у тамницу бачени, а затымъ отровани буду; коя судбина и нѣга самогъ очекиваше; но Божество є хотѣло, да се една грана од' благородногъ овогъ племена задржи, да бы потомъ славу рода свога до звѣзда подигла.

 уми-

*) Бегъ значи Господаръ, а Скендеръ или Искандеръ Александеръ.

умиляшо Ђорђево обхожденіе, при шомъ мудросшь и пришворсшво, с' коимъ се своме поочиму улагиваши умѣо, одвраши од' нѣга смршоносанъ мачь, и онъ посшане првый любимацъ Мурашовъ.

Ђорђе од' смрши слободанъ расшао є подобно виткой єли, коя се благодашномъ кишомъ у земльи укрѣплюе, гране свое шири, да бы нѣкада свакомъ нападенію Еола противосшаши могла, єр' у цѣломъ востоку ни єданъ се ніе могао наћи, кой бы га величиномъ шѣла, бодросшю духа, или храбросшю мишице надвысіо. — Поредъ свега у Турскомъ, Арапскомъ и Таліянскомъ єзыку насшавленія ніе пренебрегавао у оружію обучавашисе, коня яшиши, и свое шѣло за борбу справляши.

Кад' на осамнаесту годину сшигне, почне особише свое храбросши знаке показывами, єр' ніе было мейдана гди не бы Ђорђе побѣдишель быо, ниши борбе, гди не бы лавру добіо. Но досад' є само у малымъ биткама превосходанъ быо, судбина є нѣга за найвећій степенъ похвале осудила. У єдрени *) гди є шада Оттоманскій Царь пребывао, доће єданъ исполинске

*) Адріанополю или Дринополю.

ске величине и храбрости Татаринъ, кой се у цѣломъ востоку за непобѣдимогъ разгласіо быо, и име непридобитникъ себи присвоіо, овай почне ма кога од цареве войске на борбу сазывати, ал' се нико не усуди с' овакомъ грдобомъ мѣритисе, (премъ да є Муратъ велику награду побѣдителю обеѣавао) кромѣ Кастріота, кой свимъ за удивленіе, да бы ову охолость укротіо, изиѣе му на мейданъ, и трецѣій путъ не замане, а соперника глава угледасе на земльи, кою потомъ Мурату однесе, и даръ од' нѣга пріими. — Єдномъ опетъ у Бурзи поглавитомъ Витиніе граду са Султаномъ наодеѣисе, изиѣу из' Персійске войске два особито снажна Турчина: Замча и Яинъ и почну макаръ кога по особъ за честь читавогъ народа на мейданъ позывати. Муратъ понуди свое деліе, ал' се ни єданъ ніе могао наѣи, кой бы Цару образъ опрао, и честь читаве войске задржао, изванъ Кастріота, кой Яину на мейданъ изиѣе, и смртно га рани; видеѣи му другъ да ѣе погинути нестрпѣніемъ и дружескомъ любовю обузетъ долети на коню, те га тако с' обе стране обколе, и на нѣга нападну; али Ѣорѣе, коега є рука веѣма у движеніе долазила, што се веѣа опасность приближаваше,

ваше, устремисе подобно силовитомъ лаву, кад' се с' већимъ од' себе бори, усугуби свое ударце, и обойци главу одсече. — Ова храбрость нѣгова больма отвори Мурату очи, кой га поред' други дарова сад' учини Алайбегомъ, а мало за тымъ Пашомъ на 5000 коняника, гди се особито отликовао, чега ради за поглавицу оглашенъ буде над' цѣломъ войскомъ Муамеданскомъ, коя є опредѣлена была у Азіятскимъ странама землѣ и државе к' Турскомъ подданству прикланяти. С' овымъ достойнствомъ увѣкъ се мудро владао, и дотле стварь довео, да є све по вольи Султана к' щастливомъ концу приведено, и Кастріотъ с' великимъ плѣномъ у Єдрену престолный Турака градъ повратисе.

Слѣдуюће године пошлѣ га Муратъ противъ Христіана, но будући, да є онъ увѣкъ ніовомъ вѣроисповѣданію наклонѣнъ быо, комъ є од' дѣтинства привикао, свагда, колико є могуће было, штедіо имъ є крвь, нит' се с' ньима у борбу упуштао, развѣ, гди є особито нуждно было, коіомъ пакъ приликомъ увѣкъ бы живо непріятелѣ нападао, да не бы Муратъ о нѣговой вѣрности што сумняти почео. Свагда є готово побѣду одржао, и увѣкъ є

му-

мудро Христіанма на руку чиніо, да себе бѣгствомъ избаве; или бы ій заробіо, знаюћи, да є робство манѣ зло него ужасна смрть.

Докъ є онъ тако животъ опасностма подвергавао, умре му отацъ, а неблагодарный Муратъ пошлѣ Сабелю пашу с' многомъ войскомъ у Албанію, кою нашавши пусту, чувара и бранителя лишену, без' свакогъ кровопролитія своіой є влади подчини. Ово Ђорђа яко оскорби, да є свога наслѣдія лишенъ, будући су му браћа одавно отрована была, но опетъ є ову увреду тайно у сердцу сакрывао, боећи се, да не бы у немилость код' свога варварскога поочима пао, кой међу тымъ, да бы му из' ове неправде происходећу жалость умаліо, почне га іошт' већомъ честю и благодѣяніемъ засипати. И будући да се на нѣга сасвимъ осланяти почео, опетъ га на борбу противъ околны непріятеля пошлѣ, кое є Ђорђе ироически побѣдіо.

Но преко свега тога Кастріотъ єднако є намѣру подраньивао, и планове правіо, како бы из' Турске землѣ избѣгао, у отечество вратіо се, и Крою главный свое державе градъ задобіо, навластито примѣтивши, да многіи од' соперника нѣговы тра-

же

же начинъ код' Султана у омразу га привести. Док' є онъ тако прилику гледао, дигне Муратъ войску од 80,000 Муамедана, кою на Маџарску пошлѣ, и одброивши Ђорђу 20,000 од' ньи, првогъ га до Карамбега врховногъ повелителя учини. Ньима на противъ стависе Сибинянинъ Янко, нареченый Хуняди, войвода Ердельскій с' 10,000 одабраны Маџара, и оштро код' Мораве, почемъ свога краля у табору остави, на Турке удари. Кровопролитіе страшно буде, и побѣда се почне ніяти; али Каспріотъ, желеѣи Христіанима корысть учинити преѣе него што ѣе Мураша напустити, нагне првый са свои подручницы бѣгати, кое видеѣи Турцы уплашесе, а Маџари с' веѣимъ іошт' жаромъ на ньи нападну, веѣу часть побію, остале у бѣгство обрате, и цѣо Турскій станъ придобію. Ђорђе пакъ видеѣи ньову погибель, и знаюѣи, шта га зато као издайника очекива, скупи са своимъ сыновцемъ Амешомъ 300 Албанеза, кои су се ту нашли радо нѣговой влади покораваюѣи се, и с' ньима (год. 1440) путъ у Албанію предузме. Чуюѣи да се великій везиръ Мураповъ ради воены дѣла од Єдрене удаліо, уваши га на путу, и принуди га у име Султаново Кроянскомъ

по-

поглавару писати, и заповѣдити му, да Скендербегу мѣсто свое, и управленіе Крое уступи. Кад' све, што є желіо, получи, да не бы стварь скоро до Султановы ушію допрла, везира и све друге, кои се ту нашли, даде погубити.

Онъ є врло тайно дѣло свое совршавао, и за осамь дана стигне у горню Дибру, коя є од' Крое 20 миля удалѣна. Жительи овога предѣла врло се обрадую видеѣи сына ньіовогъ доброгъ Господара, и сви се утицати почну, кои ѣе му веѣу услугу чинити. С' ньима Ѣорѣе поуздасе Турке из' свое землѣ истерати, и себе сили Мурановой на противъ ставити. Онъ є поредъ свое храбрости притяжавао и друге даре: мудрость, подашность, человѣколюбіе, и свойства, коя човека повѣрителнымъ чине, окружавала су витеза овогъ у пуной мѣри. Онъ понуди нѣке од' подложника свои оружіе узети, пріумножи сошимъ свою войску, и кад' близу Крое буде, заповѣди четницыма у шуми прекрыти се, а свога сыновца Амету и с' ньиме іошт' два друга к' поглавару града пошлѣ за искусити, шта овай о нѣму мысли. Поглаваръ видеѣи Цареву заповѣсть Ѣорѣа за предпоставлѣногъ призна, уреди свое Яничаре, кои ѣе га дочекати

чекати, и тако Кастріотъ с' торжествомъ у Крою уведенъ буде.

Слѣдуюће ноћи, пошто се све по граду уталожи, пусти свое четнике тайно у нутра, кои су разрѣшени были нѣму и у найвеће опасности слѣдовати. За тымъ врата од' града затвори, и пошто грађанима намѣреніе сообщи, заповѣди све Турке погубити, и само оныма животъ опростити, кои бы се покрстили, или вѣрность нѣму обећали.

Кад' тако Крою освои, прво и прво благодари Богу на нѣговой милости, за тымъ пошлѣ нѣке од' свои к' околным' предѣлма, да жительма срећно ово предпріятіе обавѣсте, и ньи на оружіе подигну. Овіи дуго под' ярмомъ Турскимъ стенюћи налогъ овай радо прійме, и тако Кастріотъ у кратко време толико оружаны людій скупи, да є могао Турской сили противостати, и землю од' ньіове ярости бранити.

Међу тымъ сви привржeницы к' закону Муамедовомъ истреблѣни буду, и войска Ђорђева пође к' Дибри, гди є Амеша мало пріе стигао, и све Турке умртвіо. Одавде (почемъ 2000 юнака на обрану жительма остави) пође Кастріотъ к' дольной

ной Дибри, прегледи и промотри друге градове, и свуда наредбу учини, како ће ду се бранити, ако бы случайно од' Турака напаствовани были.

Кад' веће войску до 12,000 умножи, науми све Турке истребити, кои су се у внутреньой части землѣ угнѣздили. У томъ намѣренію обколи градъ Петрелу, коя є у то време збогъ особитогъ положенія своса єдна од' првы твердиня Албаніе была, и принуди жителѣ под' уговоромъ предатисе. И премъ да є ово у зиму предузето было, и земля снѣгомъ покрывена, нитта манѣ Ђорђе є ревностно дѣла своя продужавао, и тако неусипнымъ своимъ трудомъ Стелузію, Свѣтиградъ, и друга многа мѣста, коя су найпріе под' Турчиномъ была, задобіе.

По срећномъ овомъ окончанію осталу зиму преведе у Крои, гди савъ трудъ употреби свою државу у поредакъ довести; неуредно владанѣ, кое є обычно код' Турака бывало, исправити, градъ утврдити, и сва могућна произвести, с' коим' ће непріятеля дочекати.

Скоро за тым Кастріотъ извѣштенъбуде, да се Муратъ на нѣга разлютіо, и да є науміо учинивши с' Маџарима на десетъ го-

дина

дина миръ са своимъ силомъ на нѣга ударити. Да бы што снажніи постао, согласи се с' Далматинцыма и другимъ кнезовма, кои су му сосѣдни были. Онъ ій замоли, да у Алесъ 22 милѣ од' Крое одстоеѣій градъ доѣу, гди кад' се сви скупе, почне ій особитимъ краснорѣчіемъ ободравати, да сву силу употребе на обрану Христіанскогъ закона, и на уништоженіе варварскогъ непріятеля, кой ій є под свой тешкій ярамъ подвергнути науміо. „Докле ѣе мо гледати (рекне меѣу прочимъ у собору) да се крвь наше браѣе безъ икакве помоѣи просипа? стыдимосе веѣь нашегъ небреженія, устайте браѣо! да отечество, жене, дѣцу, и насъ саме бранимо, да стару слободе безбѣдность обновимо.“ Овымъ рѣчма тако побуди окрестне кнезове, да сви оружіе противъ Турака подигну, и Кастріота за првоначалногъ войводу и краля Албаніе прогласе.

Муратъ злобомъ на Ѣорѣа дышуѣи пошлѣ войску од' 40,000 найодбраніи своій войника подъ управительствомъ Али-Паше храброгъ войводе Турскогъ, с' налогомъ, да сву Ѣорѣеву землю огнѣмъ и мачемъ поробе и поплѣне.—Кастріотъ є врло мало войске имао, єр' єдва се число нѣговы войника

ника до 7000 пѣшака и 8000 коняника протезало, али онъ се надао храбростю надокнадити, што му є у брою недостаяло, уздаюћисе на искуство и витежство свои войвода, навластито свога сыновца Амеше од' брата *) потурченика роћеногъ; Моусеа, или Мусе, найснажніегъ свога подручника, и мудрогъ кнеза Вранянина. Пошто дакле войску уреди, и Богу се помоли, почне войнике своимъ краснорѣчіемъ ободравати, и на храбрость подизати, и тако к' дольной Дибри Турцыма на противъ поће, кои видећи у нѣга мало число людій почну му се ругати хвалећи се да ће му войску као пескомъ засути.

Супрый дань, како сунце огране, започесе борба, Турцы су се дуго и храбро држали, но напослѣдакъ око три сата по подне, немогући жару Скендербеговы войника противостати, особито кад' и Амеша, кой се є' четомъ од' 3,000 сакріо быо, и Вранянинъ с' 1,200 одморны Албанеза на ньи удари, принућени буду леђа окренути. У овой борби Албанези двадесетъ и четыри баряка задобію, 22,000 Турака

*) Репошіа, кой є преће смрти свое є' Туркиньомъ у супружество ступіо.

рака погубе, а од' свои само 120 людій изгубе. Ту цѣо Турскій станъ придобію, и яко се обогате. — Ово ће се многима, може быти, невѣроятно видити, али сви стари повѣстописцы у томъ се согласую; Знати валя, да се Кастріотъ выше за честь и ползу Отечества свога, него за собственну славу с' Муамеданима боріо. —

Док' су се Турцы у Албаніи бавили, удари Цылицынскій краль са силномъ войскомъ на Наполію, и с' тымъ принуди Султана Скендербега у миру оставити. У исто време Владиславъ Маґарскій краль држећи за найспособніе Турке из' Европе истерати, и ныовомъ царствованю учинити конацъ, совѣтомъ Папинимъ поруши на десетъ година учинѣный миръ, и видећи особита дѣла Кастріотића, пошлѣ му с' писмомъ посланике молећи га, да не пропусти згодну ову прилику, но да му у помоћь доће, с' коіомъ ће у узаимномъ союзу общегъ непріятеля напасти, и истребити. Ђорђе ову понуду радо прійми, с' тымъ выше, што ће Христіанству услугу показати, и таки 12,000 Албанеза у движеніе стави, а Владислава о своіой помоћи озбильски увѣри; но кад до Србске границе доће, Ђорђе I-вый Бранковић бывшый

шый тада Деспотъ, чрезъ засѣкъ међу Приштиномъ и Прокупомъ протегнутый препречи му путъ, искаюћи двѣ трећине землѣ, што му є Хуняди отео. Кастріотъ три недѣлѣ пролазъ всуе чекаюћи науми силомъ продрети, но у истомъ предпріятію пріими вѣсть, да су Маџари код' Варне сасвимъ разбіени, и самъ Владиславъ на борби погинуо.

Овай жалостанъ гласъ яко га опечали, и судећи, да є онъ узрокъ нещастія Маџарскогъ, удари на Сербію, да бы се Деспоту осветити могао, и многа зла починивши врати се на трагъ у Албанію. *) На путу множина Маџара и Поляка, кои су од' мача Турскогъ избѣгли, прибѣгну к' нѣму молећи га, да ій под' свою защиту пріими, и онъ человѣколюбиво предусрѣтаюћи ій, прибави имъ средства за лаће, и одпусти ій у Рагузу, од' куд' су потомъ у свое отечество вратити се могли.

Премъ да є Муратъ совршену над' Маџарима одржао побѣду, опетъ га є скупо стала, єр' є у ньой 30,000 людій изгубіо, и видећи себе яко ослаблѣна, а Кастріота

у

*) Тако и Павелъ Витезовиćъ с' Мавроурбиномъ пише.

у пуной снаги, намысли притворно с' ньимъ поступити, тымъ начиномъ пошлѣ му посланика с' писмомъ, у комъ пребацываюћи му найпріе нѣгову неблагодарность, а потомъ увѣраваюћи га о своіой благонаклоности, и праштаюћи му нѣгово бунтованѣ, обећа Крою и остале градове нѣговогъ отца оставити, ако му освоена мѣста поврати. Кад' ово у собору прочитано буде, почну нѣкіи совѣтовати, да се на то склони, но Кастріотъ већегъ духа него сви нѣговіи совѣтницы противногъ мнѣнія буде, и показуюћи имъ основателне узроке одпусти посланика Турскогъ с' писмомъ: да онъ с' невѣрнымъ и подлимъ владателѣмъ, кои му є довольно узрока к' незадовольству дао, никако миръ заключити не може, но да се с' Божіомъ и свое войске помоћу нада, да ће свой силы Турской противостати моћи. " Овымъ разяренъ Муратъ науми Кастріоту осветити с , но будући, да му война с' Маџарима ніе допуштала са свомъ силомъ на нѣга поћи, и со тимъ свою распалѣну ярость задовольити, пошлѣ у години 1444-ой иайхрабріегъ свога Феречь Пашу и 13000 коньика, с' налогомъ да се тайно у Албанію увуку.

Фе-

Феречь точно налогъ овай извршаваше путуюћи ко границамъ Макеноніе; али Кастріотъ, кой є орловимъ окомъ на Турке пазіо, извѣстивши се о ньіовомъ пооду засѣдне с' 3000 свои Албанеза у уской долини Мокри, крозъ кою се морало у Албанію проћи, и кад' се Муамедани укажу, искрсне са своимъ войницыма изненада, нападне с' шаквомъ храбростію на ньи, да овіи таки у замѣшателство доћу, ту многе побіе, 8000 зароби, а остале у бѣгство обрати. Говорисе, да є истый Феречъ паша честь имао од' саме Ђорђеве руке погублѣнъ быти; кой међу тымъ растеравши Турке, уђе у ньіову землю, све огню и мачу преда, и прибавивши великій плѣнъ здравъ се врати у свою землю.

Мурашъ кад' чуе, шта се с' Феричемъ и нѣговомъ войскомъ догодило, срдитъ и ожалосћенъ постави Мустафу врховнымъ поглавицомъ одброивши 15,000 коняника, и заповѣди му граничне землѣ од' Албаніе робити и опустошавати, али Скендербега ненападати. Мустафа точно заповѣсти слѣдоваше шилюћи на све стране яничаре, кои су обытателна мѣста са земліомъ сравньивали, села огню предавали, и жене и дѣцу робили. Но тек' што се Ђорђе о томъ

извѣсти, понагли што брже са своіомъ войскомъ, коя се од' 5000 состояше, обколи ій у поляни, гди се они утврдили, и све, кои су се ту нашли, побіе и умрши; само єданъ Мустафа, и мало число великаша на брзимъ ашовма єдва се коекако избави. На Кастріотовой страни пало є 20 коняника, и 50 пешака, кромѣ ранѣны, кои є число двоиномъ веће было.

Кад' Мустафа у Єдрену доће, почне Ђорђеву храбрость, и осталы Албанеза, кои су у бою отврдли, особито хвалити, придодаюћи, да се они с' овымъ опустошеніяма іошт' већма крећу и подижу, но да є найболѣ средство или ій у миру оставити, или сву силу Отоманску подићи, и тако тешкомъ овомъ рату конацъ учинити. Мурату се послѣдный совѣтъ допадне, онъ заповѣди Мустафи, да нову войску скупи, учини га баномъ Албаніе, кою ће освоити, но притомъ изда заповѣсть, да се іоштъ у Ђорђеву државу не упушта, већъ засадъ само границе од' нападенія непріятельскогъ чува.

У то време родисе ратъ између Ђорђа, и Млетчана (Венеціана). Узрокъ ныіове кавге био є овай: Божа мати леха Захаріа Марковића притяжателя

Даи-

Даина града по жалостной смрти сына свога преселисе у Скадаръ, кой є Венеціанма принадлежао, и ньима сво право Даина однесе. Кастріотъ, кой є болѣ мачемъ него перомъ ствари расправляти умѣо, почне явно доказывати, да є Божа не право поступала, будуѣи є меѣу ньимъ и Захаріомъ тако уговорено, и клетвомъ потврѣено было, да све землѣ ономъ припадну, кой бы од' ньи двойце другога преживіо. Ово кад' Млетчани не послушаю скупи 14000 людій, и од' ньи 9000 у своіой земльи оставивши, ако бы ю случайно Мустафа напао, с' 5000 обколи Даинъ, кой є тада радъ якости свое на гласу быо, и освоіо бы га, да нису Млетчани о томъ извѣщени 30,000 людій на противъ му послали. Онъ не сматраюѣи на ньову множину науми с' ньима у борбу се упустити. Кастріотъ є быо роѣенъ, да производи чудовища храбрости, послѣ дуге борбе, и жестокогъ кровопролитія, гди се побѣда ніяла, обрати непріятеля у бѣгство, и протера до Скадра. Око првы заранака крене се од' туда, обколи на ново Даинъ, и показавши жительма присвоене баряке, и зароблѣне войнике, почне ій принуѣавати, да се на лѣпе начине предаду, но граѣани смѣло одговоре, да они

 вѣ-

вѣру Млетчанима дану порушити нису ради, кое ни сами зароблѣни не желе, веѣ' да су наумили с' мачемъ у руци умрети, или слободу задржати. Ово принуди Скендербега дѣло продужити, и Даинъ юришемъ напасти.

Док' су се тако Христіани меѣу собомъ борили, науми Муратъ ньово несогласіе на ползу употребити, и рыбу по мутной води ловити, особито наговоренъ одъ Мустафе, кои еднако гледаше, како бы преѣашню свою срамоту опрати могао. Нѣгово предпріятіе іошт' веѣма Скадряни подкрѣпе, обеѣаваюѣи му помоѣь, ако на Скендербега удари. Овымъ дакле побуѣенъ Муратъ допусти (год. 1448) Мустафи, да на Албанію удари, докъ се Кастріотъ при Даину задржава, мыслеѣи, да ѣе 15000, кое Мустафа има, довольно быти нѣга са свимъ сломити. Ѣорѣе чуюѣи за ньова дѣла, остави код' града свога сыновца Амешу, и узевши 5000 коньика, и 1.500 пешака поѣе на противъ Мустафи, коега войска у полю названомъ Оруниѣь у горньой Дибри утврѣена бяше. Кастріотъ пріумножи свою войску до 6000, и совѣстанъ о своіой храбрости устреми се на Мустафу. Но преѣе, него што ѣе се ударити,

рити, по тадашнѣмъ обычаю изиђе еданъ врло снажанъ Турчинъ и слободанъ именемъ Карагусъ Алія викаюћи из' гласа, да бы му кои од' Кастріотовы войника на мейданъ изишао. Ово код' Албанеза ніе суетно было, ер' текъ што се гласъ прочуе, врстанъ еданъ племићь Павелъ Манесъ, почемъ од' Скендербега слободу добіе, скочи на свога коня, и упути се к' гордомъ сопернику. Турчинъ е истина храбаръ быо, али опетъ сили Албанеза морао се покорити, ер' чимъ конѣ разиграю, и ударце придавати почну, удари га коплѣмъ, бацы га на землю, одсѣче му главу и донесе ю у Ђорђеву войску водећи са собомъ ата са свимъ драгоцѣнностма, а Ђорђе му поклони едно лѣпо село, такође и едну свилену златомъ и другимъ драгоцѣностма украшену альину.

За тымъ се устреми на Мустафу, коега войска смртю Аліе пристрашена по краткой но крвавой битки окрене леђа, а Кастріотъ за ньима, побіе 10,000 Турака, многіи живи у руке му падну, и 15 баряка са свимъ плѣномъ придобіе. Мустафа видећи свое паденіе, скупи колико е могао людій, и нагне бѣгати, но будући ноћь наступила, заблуди, и не далеко од'

мѣ-

мѣста, гди є борба была, преноћити науми. Кастріотъ, знаюћи гди се онъ наоди, пошлѣ свога войводу Мусу, кой га са зоромъ уваши, и нѣму доведе. У овой борби пало є само 300 Албанеза. Кастріотъ све робове за 25000 дуката повраши; кое потомъ међу своима подѣли.

Међу шымъ, докъ є Скендербегъ у Албаніи све к' щастльивомъ концу приводіо, на другой страни среча обратномъ буде, єр' Амета нѣговъ сыновацъ, ватренногъ духа младиѣь, (коме є наручіо да Балетъ новоустроеный градъ чува) почемъ многа мала плѣненія среćно соврши, науми и веća предузети; на тай конацъ — неслушаюћи мудре совѣте Марина любимца Скендербегова — обсѣдне градъ Дривастъ *) кой

*) Примѣчанія є достойно, што є овай градъ єлена кральица Србска построити дала, о коемъ Барлеціе овако говори: Eam (arcem Drivastensem) post inclinationem Romani imperii eversam a Gallograecis, Hellena regina, genere Francigena foemina Christianissima Symeonis Nemanye Myssorum et Illyricorum regis uxor postmodum erexit, atque instauravit, quae et alia vicina oppida aeque dirrita renovavit, coenobia et loca religiosa plaeraque in Epiro atque Ilyrico construxit, ut ex in marmore incisis aliisque monumentis licet intueri. — Овдѣ ће свакій ласно примѣ-

кой є у то време особито утврђенъ быо, и намысли юришемъ освоити га. Но грађани под' мудримъ Андреа Анђела управленіемъ видећи мало число Албанеза смѣло се на Амешу отваже, и изишавши иза града по дугой жестокой борби разбію га на послѣдакъ, и обраше у бѣгство. Побѣђеный Амеша, да бы свою ярость задовольіо, с' осталомъ войскомъ удари на поля и усѣве Дривастинске, и велику штету грађанима причини.

Премъ да є Амеша кодъ Дриваста разбіенъ быо, и нѣгова войска кое куд' разштркана, ништа манѣ Млетчани чуюћи шта се с' Мустафомъ догодило, и боећи се, да ће Ђорђе Даинъ освоити, почну му условія мира предлагати, коя Кастріотъ драговольно пріймивши остави Даинъ, да не бы крвь Хрістіана проливао, и у мѣсто нѣга Зенту, Црницу, Цетиню, парче мѣста названогъ Бузеђерпетъ, такође и єданъ предѣлъ низъ Дрину рѣку вѣчито добіе. — Кад' се миръ заключи, Млетчани познавајући нѣгову храбрость учине га благороднымъ Венеціаномъ, пошлю му златну звѣзду,

---

тити, да є Барлеціе у наименованю погрѣшіо, будући да є Єлена была супруга великога краля Уроша, а не Сумеона Неманѣ.

ду, кою су само знамениши народообщества (републике) носили, и кою почесть и нѣговымъ наслѣдницыма учине. —

Кастріотъ надаюћи се, да ће Муратъ сву силу употребити, да бы га упропастіо, науми колико є могуће, преправишисе, и землю до послѣдне капи крви брани ти. Знаюћи пакъ да ће Султанъ на Крою као поглавитый нѣгове државе градъ првиномъ ударити, даде све, што є немоћно было — жене и дѣцу извести, и у безбѣдность ставити. Ово ніе излишно было, єр' Муратъ дозове свога великогъ везира, и рекне, да досад' збогъ рашова с' Хунядомъ ніе могао сву силу на Скендербега дићи, но да сад' са свомъ снагомъ на нѣга поћи намѣрава, и дугомъ овомъ рату конацъ положити. „Знамъ да ће ми се свакій наругати (придода) да Господаръ од' цѣлогъ свѣта противъ єдногъ айдука, кой се по планина скита, сву силу употреблява, но другога средства нема у овомъ случаю, да бы га утаманіо.“ Сошимъ скупи войску од' 150,000 или 120,000 као што другіи веле, и од' ньи одѣливши 40,000 лаки коняника заповѣди што скоріе к' Свети граду найячой Албаніе тврдиньи поитити, и ню обколити, да не бы ю

Ал-

Албанези с' обраномъ снабдѣли; онъ пакъ с' осталомъ войскомъ полако за ньима поѣе.

Сва войска Турска године 1449-е указасе код' Свешиграда, коега якость видеѣи Мурашъ побоисе, да ѣе га шешко на силу ошеши моѣи, зашо намысли лукавсшвомъ оно испуниши, шшо се храбросшю учиниши сумняо; на шай конацъ пошлѣ посланике к' Пешру Перлашу поглавару шада бывшемъ, да му градъ на лѣпе начине преда, ако мысли іошш' кой дань поживиши, а здруге сшране благо му неброено обеѣаваюѣи; но Перлашъ, како намѣру разумѣ, прекине посланицыма бесѣду, и одпраши ій на шрагъ, с' одговоромъ: ако є Сулшанъ радъ града имаши, нека га сушра мачемъ задобіе. — Овымъ разяренъ Мурашъ заповѣди шоповима градъ быши, и кад' види, да се юришемъ освоиши може, зоромъ са сви страна ударе на градъ єдніи носеѣи полуге, да бы га подкопавали, другіи греде и даске, осшали пакъ лѣсшве, уз' кое с' мачемъ у руци нагрну горе. Но колико ій се пеняше, шолико храбрымъ Перлашовы войника ошпоромъ нашрагъ се повраше, кой безъ руке, кои безъ ноге, а кои и без' главе. Бяу Турцы од' дасака и греда начинили нѣке куле, с' коима весма граѣане усшраше, но момцы

Пер-

Перлатови с' вреломъ смоломъ и катраномъ сажегу ій, и греде тешкимъ каменѣмъ поломе. Три сата траяла є жестока ова битка, и выше бы, да ніе Ђорђе видећи погибель свои грађана на Турске конѣ и шаторе ударіо, и сотимъ борбу прекратіо. — Пало є на првомъ юришу 3000 Турака, кромѣ оны, што є Ђорђе на полю исѣкао; Светиграђана пакъ четрдесетъ. После тога одпочинуше нѣколико дана, и само топовы на градъ ударау.

Ђорђе видећи Турке, да се лѣпо и без' реда разтркали, скупи око 7000 свои Албанеза, и изненада тако живо на ньи нападне, да су овіи на ма, немогући храбрости нѣговой противостати, у непоредакъ дошли. Муратъ ово видећи заповѣди уступити, и поштo ій болѣ уреди, и словомъ побуди брађу освети на ново на Христіане нападну. Кастріотовіи войницы учинесе, да су се од' ньи преставили, и почну бѣгати, а Турцы се за ньима устреме, но кадъ до бусія дођу, из' ненада искрсну Албанези, кои су были засѣли, сложесе с' Ђорђевомъ войскомъ, и живо на Турке ударе. Овій су се доникле яко бранили, но Кастріотова храбрость надвлада, и у таборъ ій отера.

Па-

Паше да бы цара развеселиле, трипушъ на дань юришъ учине, но сва трипушъ празни се враше. На послѣдакъ дозове Мурашъ господу, и жалостиво-срдитимъ гласомъ почне имъ говорити: „Зар' смо мы овамо дошли, да сву славу, кою су наши предцы крваво заслужили, у Албаніи закопамо? и нису ли заръ кадри Турцы малогъ єдногъ баниħа надвладати? таки да сте ми сутра градъ освоили; осветите крвь вашы єдиноплеменика, кои су свирѣпимъ Албанеза мачемъ погинули.“ Онъ овако изговори, а паше и везири све к' юришу оправе. Но опетъ Мурашъ боеħи се Скендербега люте ове зміе, кою є у нѣдри одраніо, одреди Ферисъ пашу с' 12,000 коньика, и 6000 пѣшака, да шаторе чува. Ферисъ ово с' радостю пріими хвалеħи се, да ħе Ђорђа на мейданъ позвати, ако се само усуди доħи, и у шаторе дирнути. Али преко све нѣгове претнѣ Кастріотъ прокуша срећу; єр' чимъ се почне битка око града умножавати, долети са своіомъ четомъ, и живо на Турке удари; а Ферисъ опоминюħи се свога обеħаня ако и не с' воліомъ позове Ђорђа на борбу, кога кад' смѣло к' нѣму долазеħа види, препаднесе, и савъ уздркħе, замане, но нѣговій ударцы слабомоħно одаваусе,

ваусе, а Епірскій витезъ макне юначкомъ своіомъ десницомъ, и за єдно магновеніе угледасе Ферисева глава на вр'у нѣговогъ мача. Турцы овымъ уплашени нагну бѣгати, а Албанези устремесе за ньима, и сѣсуѣи до Мураша ій допраше, кой да бы имъ помогао, заповѣди од' юриша одустати, почемъ 4000 людій изгуби.

Кад' Султанъ види, да є савъ трудъ, и сва сила к' освоенію града суєтна, обрати се опетъ на лукавство: шилѣ посланике к' поглавару града, обеѣава му дарове и достойнства, блага и господства; али всуе, увѣкъ су посланицы с' празнымъ или противнимъ одговоромъ враѣати се морали. Но опетъ Мураша са свимъ среѣа не остави, єръ єданъ Албанезъ из' Дибре лакомъ на златно обеѣасе мртвогъ пса у изворъ, кой є числомъ єданъ у граду быо, бацыти, знаюѣи да су войницы суевѣрни, и да ѣе волити предатисе, него из' кладеза пити, или од' жеѣи скапати. Што є онъ мысліо тако се и збыло: не смотраюѣи на совѣте поглавара, да то никакавъ грѣй ніе, и не гледаюѣи, што є онъ првый воду пред' ньіовимъ очима піо, принуде га подъ уговоромъ, да иду куд' имъ драго, градъ предати. Тымъ начиномъ Султанъ златомъ про-

пробіе, гди ніе мачемъ успѣти могао, и Свешиградъ освои, почемъ 30,000 людій изгуби. — И будуѣи, да му є войска яко ослабила, а здруге стране чуюѣи, да се Персіани подижу, остави 12000 яничара као подпору граду, с' осталымъ пакъ чешама врати се у Єдрену.

Союзницы Ѣорѣевіи видеѣи Албанію од' Турака ослобоѣену, почну га принуѣавати, да се ожени, да не бы овако славанъ мужъ без' наслѣдника остао, и нѣгово колѣно ушамнилосе. Кастріотъ као правый войникъ испочешка се изговарао да се онъ свезама брака скопчавати не може, али кад' га повторишелно почну молити, найпослѣ имъ рекне, да онъ на женидбу не може мислити, докле годь Свешиградъ не освои; єр' каква бы нѣгова слава была, да се онъ у Крои весели, а друга браѣа под' ярмомъ Турскимъ стенѣ.

Намѣраваюѣи Турке из' свое землѣ истерати, скупи у ипости 18000 свои войника, и с' ньима Свешиградъ обколи, но шек' што юришемъ на нѣга удари, обколѣни почну викати, од' чега се нѣгови войницы, мыслеѣи, да имъ помоѣь долази, тако устраше, да є морао, изгубивши 500 людій, од' намѣреня преѣстати.

По-

Послѣ тога врати се у Крою, гди знаюћи да ће Турчинъ као на поглавитый градъ особито нагрнути, построи и поправи све бедеме, и лагуме, снабдѣ четыретысућну свою войску с' раномъ на петнаестъ мѣсецій, и предпостави храброгъ свога Кнеза Вранянина, да градъ чува, и од' нападенія брани. За тымъ пође землю надгледати, идући од' града до града подданике слобођаше, и на оружіе подизаше; опали све жито, кое ніе могло быти пожнѣвено, и завали потоке, да се не бы Турчинъ изобиліемъ подкрѣплѣнъ у земльи укореніо. — Тек' што онъ тако уреди, угледасе 40,000 коньика подъ Кроіомъ на полю, кое се зове Тірана, под' предводителствомъ Сабелѣ паше; мало затымъ и Муратъ с' осталомъ войскомъ и сыномъ Мемедомъ дође.

Ђорђе узме свои 8000 войника, и с' ньима уђе у планину Думенишь, с' кое є могао на Турке мотрити, а кнезъ Вранянинъ видећи оволику множину Турака сакупи свое войнике, и овако имъ почне говорити: „Храбра браћо моя! и Албанскіи витезови! вы добро видите, какво є на насъ жребіє пало, од' насъ завыси, и отечество ил' ће избавлѣно быти, или ће се немилостивымъ Турскимъ синџиромъ оковати.

На

На насъ є цѣла Албанія очи обратила, на насъ немоћни старцы и неяка дѣчица погледъ управляю, од' насъ помоћи чекаю, и за насъ молитве на небо шилю. Отважимосе сложно на свирѣпогъ овогъ непріятеля, коега дивля челюсть яростно зія Албанію прогутати, нит' гледаймо на зидове, кое ће непріятель провалити, єр' смо мы поставлѣни да зидове бранимо, а не зидови насъ, нит' насъ є Кастріотъ ньима препоручіо, него ньи нама. Простримо дакле юначке наше митице, и умримо сви, ако Албанія избавлѣна буде, нама ће доволна награда быти, што ће насъ споминяти, и у свако време избавительма називати. " Овымъ рѣчма побуѣени войницы завѣщаюсе до послѣдне капи крви градъ брани ти, и сотымъ свакій на опредѣлено мѣсто отиде.

Премъ да є Муратъ велико число людій код' себе имао, ништа манѣ слаће му се учини преваромъ градъ освои ти, обећаваюћи поглавару паталукъ и 10,000 кеса ако му Крою отвори; но Вранянинъ одговори: да ніе од' Ђорђа наредбу пріймio невѣрнику града отвори ти, него од' нѣга брани ти га, и да є науміо своме отечеству и кралю до конца живота вѣранъ остати.

Не-

Немогуће Мурашъ с' лукавствомъ градъ придобити, почне га са сви страна бити, и кадъ тако нѣколико дана проће, провали на много мѣста зидове, и заповѣди юришемъ ударити, обеćаваюћи ономе, кой првый у градъ уће награду од' 100,000 аспри. Самъ Мемедъ сынъ царевъ извади мачь, да бы сотымъ войску ободріо, и тако са своимъ силомъ на Крою ударе. Планине се затресу, и од' велике вике войника, грмлявине топова, и лупе бубаня дубраве заече, кад' се Турцы првиномъ на градъ устреме, но сви храбримъ Вранянины подручника одпоромъ узбіени буду. Кастріотъ видећи шта се око града ради, нападне са своимъ четама на обкопе Турске, почне имъ шаторе рушити, и оставше Турке немилостиво сѣћи. Мурашъ имъ пошлѣ у помоćь свога сына Мемеда, но то є веć' поздно было, ер' су донде Албанези 800 Муамедана исѣкли, па се и натрагъ повратили, кромѣ Кастріота, и іошт' нѣки одъ войвода, кои су сѣкући Турке заборавили на свое войнике. Албанези не видећи свога поглавицу побое се, да ніе погинуо, или у робство пао; из' коега узрока многи униваши почну; кад' ал' онъ изиће из' Турскогъ табора савъ крвавъ, са свои десетъ войвода, и велику радость войницы-

ницыма причини. Оста мртвы Турака на пр-вомъ юришу 10,000.

Муратъ яко ожалосћенъ по другій путъ на градъ удари, ал' и овай редъ ніе больій успѣхъ имао, єр' кад' се почне кровопролитіе умножавати, стане Турака дрека: „Честитый Царе! смилуй се на несрећну твою войску, коя нещадно гине безъ корысти.“ У тай паръ већій іошт' ударъ свалисе на Муратову главу, єр' Кастріотъ с' врстнимъ своимъ войводомъ Мусомъ и Танусіомъ удари на шаторе, и со тимъ га принуди оставити градъ. — У горкой жалости опетъ бѣдный Муратъ ко лукавству прибѣгне, но овомъ га приликомъ срећа не послужи, єр' како Вранянинъ, тако и нѣговіи войницы никакосе приволѣти нису могли, да градъ предаду. На конацъ дозове Муратъ свое старѣшине, те ій почне за совѣтъ пытати, шта му у овомъ станю радити валя; на кое нѣкіи почну совѣтовати да се прође Албаніе, но другіи овоме противостану являюћи, да є слави Турака непристойно, већ' да се обсада продужи. Муратъ ни єдне ни друге не послуша, почемъ Ісупъ пашу к' Скендербегу пошлѣ предлагаюћи му миръ, ако арачь од' 5000 цекина годишньо плаћао буде; али Ђорђе

є было рођенъ да другомъ заповѣда, и како чуе Цареву намѣру прекине посланику бесѣду являюћи: да мачь Кастріотовъ за никакавъ другій данакъ незна, него за ковачевъ, кой га є сковао „савъ свѣтъ зна (приложи) да самь ч круну од' Бога добіо, али незнамъ од' куд' з Мурату чалме. "

Султанъ ово с' таквомъ чувствителностію пріими, да таки у опасну огнѣвицу падне, од' кое видећи край живота, дозове сына свога Мемеда, и овако му почне говорити: „Сыне мой! я од' пркоса Каурскогъ умиремъ, и тебе за наслѣдника оставлямъ; ако ме не осветишь, да си проклетъ и од' мене, и од' свеца Муамеда. " Потомъ давши проклетство Крои 3-егъ Октомврія 1451 године животъ оконча. —

Кад' се послѣ Муратове смрти (о коіой гласъ по цѣлой Европи пукне) Мемедъ за цара прогласи, одступи од' Крое, да бы Кормило државе у руке узети могао, а Скендербегъ већій од свое среће, поће за ньимъ у потеру, и наудивши му колико є могуће было вратисе у свой престолный градъ, гди од' свегъ народа с' особитомъ честію и усклицанѣмъ пріимлѣнъ буде.

Ово прогласи Кастріота по цѣлой Европи, и многіи Кралѣви и владатели по-

шлю

шлю му посланике поздравляюћи га као новогъ Александра. Никола IV Папа Римскій пошлѣ му орденъ С. Петра, и потвдри све наслѣднике нѣгове орденомъ С. Константина. Філипъ Херцогъ Бургундскій, краль Маџарскій, и Млетчани од' стра'а пошлю му посланике с' знатнымъ числомъ новаца, да бы му с' тымъ помогли Турцыма противостати, и за ньи све ратъ водити. Алфонзъ Неаполитанскій краль присный нѣговъ пріятель пошлѣ му поредъ новаца іошт' и жита, такоће искусне зидаре, да бы од' Турака порушену Крою опетъ оправили. —

Видећи га нѣгови союзницы од' Турчина ослобоћена, почну га на ново молити, да у бракъ ступи, и с' овомъ повторителномъ молбомъ найпослѣ га принуде ньову желю испуниши. Кастріотъ се обручи с' лѣпомъ Прінцезомъ Даницомъ кћерю Аріанита славногъ Кнеза восточне части Епира. Свадба є у Крои три дана с' великимъ торжествомъ држана, и с' великомъ народа радостю и усклицанѣмъ совршена.

По свршитку веселогъ овогъ торжества Ђорђе даде зидове Крое построити, прибере свою войску, и све у преправность постави, да бы у свакомъ случаю силномъ

своме непріятелю, кои га с' отвореномъ челюстю гледи, противостати могао. У овомъ случаю одбацы Мемедово предложеніе, да се под' арачь подложи, с' коимъ бы славу свою помрачіо, и посланику одговори: да Кастріотъ нигда неће соизволити сыну на оно, што є отцу нѣговомъ одрекао. Я нисамь дошао у Албанію (придода) да є платежну учинимъ, него да є од' данка и Турскогъ ярма ослободимъ, а за Султановъ миръ ништа нећу да знамъ.

Овимъ одказомъ и претніомъ Ђорђевомъ разлюћенъ Мемедъ оконча од' отца му започету с' Персіаны войну, и познаваюћи храбрость Амеџе врстногъ паше свога, кой є сву славу полагао таковогъ юнака, као што є Кастріотъ надвладати, вручи му 30,000 людій под' управленіе, и пусти га у Албанію. Кастріотъ увѣкъ на борбу преправанъ поће му на противъ само с' 5000 своій Албанеза. Овдѣ новъ примѣръ покаже свое чудновите храбрости, побіе 7000 Яничара, и, изгубивши тридесетъ од' свои, истогъ Амеџу пашу преко свога сыновца зароби, кога послѣ у Крою одвести даде, предусрѣтне га с' онимъ человѣколюбіемъ, кое є Кастріоту увѣкъ свойствено было,

и

и пріймивши 30,000 дукапа, с' осталимъ роблѣмъ одпусти га напрагъ у Єдрену.

Дибранъ другій паша Мемедовъ хотећи падежъ Амеце осветити, запроси у Султана, да с' 15,000 на Албанію удари, кое кад' получи поће на Скендербега, и видећи мало число войске у нѣга (єр' єдва є 3000 войника имао) весма се обрадуе, мыслећи да є Ђорђе заслѣплѣно пошао да изгуби главу. Скендербегъ устреми се на нѣга, али тако якій одпоръ наће, да се замысли; ништа манѣ храбрый войвода Муса, знаюћи да є сва снага у поглавару, гроне са свои момцы по средъ непріятеля, и нашавшій Дибрана са земліомъ га састави. Турцы овымъ поплашени окрену леђа, од' кои 8000 на мѣсту остане, Албанеза пакъ 120. Ђорђе савъ плѣнъ међу своима подѣли, а Дибрановогъ коня с' осталимъ драгоцѣнностима поклони Муси као виновнику знатне ове побѣде, и со тымъ га найвеће славе участникомъ учини.

Но иста ова слава промѣну у Мусиномъ срдцу учини, и узрокомъ буде нѣгове суете; єр' Мемедъ, почемъ и Цариградъ под' собомъ види, а Кастріота непобѣђена и ненадвладана, почне се придомышлявати, не бы ли га собственымъ (што но рѣчь)

ору-

орудіемъ упаманіо, и познаваюћи Мусину храбросшъ и витежство, кое га є щитомъ Арбаніе прогласило, почне га на свою страну привлачити обећаваюћи му блага неброена, и велика достойнства. Муса испочетка ово с' негодованіемъ прійми, єр' се нѣму подло быти учини издайника име на себе носити, али кад' га повторително Мемедъ позывати почне, обећаваюћи му круну од' Албаніе, склони се найпослѣ, и само прилику тражаше поспѣшну, да свога доброга Господара изневѣри, и отечеству, кое га є на свѣтъ извело, непріятель постане. На овай конацъ присовѣтуе Кастріоту Светиградъ не нападати, кое и с' осталымъ градовма чинити почне, али Ђорђе добивши одъ свога пріятеля Алфонза 1,500 войника у помоћь презрѣ нѣгове совѣте, и пріумноживъ до 15,000 войску обсѣдне Београдъ Албанскій. Поштo бедеме на нѣколико мѣсти провали, и юришемъ заповѣди ударити, обколѣни на четрнаестъ дана примирія заиштy обећаваюћи по истеченію овога времена ключеве предати.

Ђорђе с' почетка овомъ пристати никако ніе хотѣо, аликад' му союзницы представляти почну, да є нуждно люде штедити, склонисе найпослѣ. Кад' ал' у исто

вре-

време око 60,000 Турака под' управитель-
ствомъ Сабелѣ паше увукусе тайно у Ал-
банію, намѣраваюћи освоеніе града преду-
предити, и ништа о томъ незнаюћу Ѣор-
ѣу до Београда доћу. Незна се, ил' є онъ
узрокъ био, или нѣгова стража, да є та-
ко од' Турака предухитренъ био, но како
му драго, доста є то, да є овай данъ най-
ужасніи био за Албанезе, єр' су Турцы с'
особитимъ свирѣпіемъ на ньи напали были,
и были бы ій са свимъ истребили, да ніе
Ѣорѣе изгубивши два храбра своя сродника
заповѣдіо уступити, и на ново войску у
редъ поставивши с' нечувеномъ храбростію на
противъ побѣдительма стао. Альина му
є была подерана, перѣ с' шлема попадало,
руке до рамена крваве, кад' се савъ уморанъ
с' пребіенымъ мачемъ и промуклимъ гла-
сомъ помоћу мрака с' заоставшомъ войскомъ
натрагъ повратити. Нѣговъ блудећій конь
остане у власти непріятеля, єр' є судбина
опредѣлила, да нѣговъ господаръ ако и ніе
непобѣдимъ, опетъ увѣкъ слободанъ остае,
и Христіанству на ползу, Ізмаилуку пакъ
на нещастіе буде. Турцы нѣговъ станъ
придобію, премъ да ій є скупо стао! —

Овай падежъ Кастріотове войске іоштъ
веѣма подкрѣпи намѣреніе Мусино, кой су-
деѣи,

дећи, да ништа већъ одъ Ђорђа очекивати не'ма, нашавши згодну едномъ прилику тайно на Турску страну преће, и Султану веселѣ, а Албанезима жалость усугуби. Мемедъ, пошто дѣло Мусино похвали, упыта га, не были се отважіо Скендербега и тако већъ слаба са свимъ сломити, а невѣрный Албанезъ обрече се цару, да ће првомъ приликомъ Ђорђа на мейданъ позвати, и тако добывши 20,000 Турака (кое е найпріе Сабеля имао) упутисе на Арбанію, и у Дибренскомъ полю, гди е нѣкада Мустафа разбіенъ быо, войску утврди.

Кастріотъ о пришествію Турака извѣстившисе, почемъ свое поданике примири, кои су се бѣгствомъ Мусинимъ узбунили были, скупи войску одъ 12000, и на противъ Турцыма поће, а Муса, кад' га близу види, одреди Турчина, кой ће га у име нѣгово на мейданъ позвати. Овай Турчинъ именемъ Атмача мало паметніи одъ Мусе, а еднаке снаге и крѣпости, рекне му, да ніе добро, да се поглавице, од' кои читава войска завыси, између себе бору, но запроси допуштенѣ у мѣсто нѣга мейданъ дѣлити. Муса се на то склони, и Турчинъ почне из' гласа викати зовући Албанезе по особъ на удвой. На нѣга се с' допуште-

пушшенѣмъ Кастріотовымъ првиномъ отважи Захаріа Гропа врстанъ племићь, кои с' оружаномъ рукомъ своме сопернику дотрчи, и по дугой борби найпослѣ треснувши га о землю одсѣчему главу. Овымъ обрадовани Албанези подигну веселу вику, а Муса видећи погибель храброгъ свога Атмаче скочи на коня, и почне из' гласа викати: „Скендербеже! изићи ми на мейданъ, Муса ше позыва" Сва войска Албанеска овымъ рѣчма поражена буде, а Кастріотъ чудомъ се чућаше оваковой продрзльивости Мусиной нехотѣћи се маћи рад' любови кою к' нѣму имаћаше; али кад' га овай повторително почне позывати укораваюћи нѣгово оклеванѣ, савъ се запламти, и тако Марсовымъ гнѣвомъ распалѣнъ полети Муси, кой видећи га лютита побѣгне у свою войску, и таки знакъ к' борби изда, да бы свою срамоту покріо.

Кастріотъ знаюћи, да невѣрный Муса найвыше за нѣговомъ главомъ чезне, врло га се клоняше. Кровопролитіе с' обе стране страшно буде, и Турцы испочетка ужасни се покажу Албанезима, али на скоро измицати почну, кое видећи Муса долети као стрѣла: храбростю, мудростю, и вѣштимъ своимъ управленіемъ опетъ разштр-

кане

капе уреди, и за дуго време побѣду незнаномъ учини. На послѣдакъ Ђорђе устремисе по средъ войске непріятельске, и за ньимъ сви Албанези, а Турцы немогући овогъ жара стрпити, разбѣгну се, кромѣ Мусе, кой є, с' нѣколико тысуђа на бористу оставши, с' исполинскомъ храбростю бой продужавао; али и онъ, не имаюћи довольно помоћи, коя бы нѣговой храбрости соотвѣтствовала, принуђенъ буде у Цариградъ побѣћи, гди од' цара жалећегъ изгубленіе свое войске презрѣнъ буде, и за малнмъ остане, да ніе погублѣнъ бво. Овдѣ се дакле види, зашто добродѣтель и вѣрность свакомъ земномъ благу предпочитуесе. — Муса видећи себе од' свію презрѣна и поругана, не знаюћи, на кою се страну окренути има, врати се опетъ к' Скендербегу, кой му погрѣшку опрости, и о нѣговомъ раскаянію увѣренъ опетъ га у свое пріятельство прійми.

Єдва што Кастріотъ свога Мусу умири, и Албаніи, коя є нѣговымъ одсуствіемъ уцвѣлѣна была, веселѣ поврати, другу невѣрность морао є искусити, ер' Амеша нѣговъ сыновацъ, ватреногъ духа войвода, кой се найвыше по бурномъ своій страстій движенію управляо, одавно за круномъ

номъ чезнуѣи, кое е сад' збогъ наслѣдника Ѣорѣевогъ себе исключена быти мысліо, са женомъ и дѣцомъ на позываніе Мемедово у Цариградъ побѣгне, и пріймивши од' нѣга войске 50,000 с' Ісаакомъ пашомъ (кой ѣе га по налогу царевомъ за краля Епірскогъ окрунити) на Албанію нагрне. Скендербегъ познаваюѣи искуство и храбрость Амеше уплашисе, да му неѣе противостати моѣи, зато заповѣди поданицыма у градове позатварати се, снабдѣ ій раномъ и обраномъ, а самъ се упути с' 14000 одабраны свои Албанеза на противъ Турцыма. Али сад' науми хитростію оволику множину Муамедана надвладати не уздаюѣи се у силу, зато, како ій увиди, врати се у Лису или Алесъ близу мора лежеѣій градъ, и притворисе, да се с' ньима мѣрити не смѣ. Турцы ій стану гонити, но кад' виде, да имъ нико на путъ не стае, разтркаю се безбрижно, и почну се веселити, а Ѣорѣе о томъ извѣщенъ обколи с' войскомъ, и уѣе у планину нѣку, с' кое е на Турке моштити могао; ту чуе ньіово велико веселѣ, и усклицаня, како Амешу кралѣмъ поздравляю.

Кастріотъ раздѣливши войску заповѣди своимъ войводама у различите стране

пла-

планине отиђи, и баш у подне, при найвећой врућини, кад' су Турцы уморни и изопіяни полегали, као нумидинскіи лавови од' четыри стране с' ужасномъ викомъ на ньи нападну, и све у замѣшателство приведу. Амеша и паше почну войску у поредакъ доводити, но то є веѣь поздно было, єр' є ярость Кастріошовы войника особито свирѣпствовати почела, коя ій найпослѣ принуди у бѣгство. Све се войводе Албанеза овдѣ покажу, но ни єданъ се ніе с' Мусомъ сравнити могао, кой, да бы прѣашну свою срамоту опрао, 300 шай дань погуби, многе зароби, остале пакъ у бѣгство обрати.

Самъ Амеша падне Кастріошу у руке; овай витезъ, кой є довольно храбрости, но мало добродѣтелій имао, тежиномъ порока обладанъ, и стыдећи се свога стрыца потегне мачемъ да се прободе, али му Ђорђе то припяти, и заповѣди везана га држати. — У овой борби пало є од' стране Турака 30,000, а на Ђорђевой само 150 людій. Онъ є овдѣ и великій плѣнъ задобіо, навластито оправе, с' коима су мыслили новогъ краля окрунити, но од' свега тога само 26 полмѣсечны баряка себи узме, заповѣдивъ, да ій око шатора нѣговогъ забоду, оста-

ло

ло пакъ међу своима подѣли. — По свршитку крваве битке заповѣди Амешу у Неаполь своме пріятелю Алфонзу одвести с' налогомъ, да га еднако подъ затворомъ држе, но послѣ нѣкогъ времена, навластито на прозбу свои войвода, кои су с' храбрымъ Аметомъ воевати обыкли были, повратти га у свою землю, и надаюћи се, да се веће о дѣлу раскаяо, прійми га у свое пріятельство, али Амета захваливъ на свему овоме, запроси у Турску поћи, гди му е жена с' дѣцомъ остала. На ово кад' Ѣорѣе соизволи, подъ видомъ бѣгства доће Султану, кой га мало за тымъ (као што се говори) да бы падежь свое войске на нѣму освешіо, даде потайно отровати.

Будући, да е Мемедъ у исто време и с' Маџарима — кои су га под' Београдомъ разбили — ратъ имао, и видећи, да никакву корысть од' туда имати не може, докле годь се с' Кастріотомъ не премири, пошлѣ му посланика принуђаваюћи га к' союзу, и писмо слѣдуюћегъ содержанія: „Мемедъ Божіомъ милостю од' востока до запада Царь Кастріоту рад' храбрости нареченомъ Скендеръ-бегу (т. е. новомъ Александру) миръ без' поздрава шилѣ.“

Ка-

Кастріотъ яви Турскомъ посланику, да онъ за вечу честь почитуе у никакав союзъ с' невѣрнымъ и заклетымъ Христианства непріятелѣмъ не ступати, придодаюћи да му непрестаный ратъ обявлюе. На писмо пакъ овако му одговори: „Ђорђе Кастріотъ Божіомъ милостю краль Албаніе и Кнезъ цѣлогъ Епира Мемеду Турану Турскомъ за дерзновеніе Аганъ (т. є. непріятель Христіана) и фета-Аганъ (т. є. стра Персіана) нареченомъ поздравъ безъ мира приноси.“ С' тымъ науми посланика вратити, али кад' почну Албанези викати миръ! склонисе найпослѣ под' овымъ уговоромъ, да Султанъ за десетъ година ни у каквогъ Христіанскогъ владателя не дирне, и да му Београдъ Албанскій са Светиградомъ повраши.

Ово немирномъ Мемеда духу ніе се понравити могло, зато (у год. 1457) пошлѣ Амура и Синама пашу, давши имъ 20,000 коньика, и 10,000 пѣшака, на границу Албаніе, да бы свое државе од' нападенія Кастріотовогъ чували, и, колико є могуће, к' союзу принуђавали га.

Амуръ по овомъ налогу доће к' Кастріоту, и даровавши му од' Султана знатне поклоне, свакояко є тражіо склонити

га

га цару, кой му лѣпимъ начиномъ миръ приноси. Кастріотъ га прійми учтиво, поклони му іошт' скупоцѣнніе утвари, него што є од' цара добіо, међу прочима и златомъ и смарагдомъ украшеногъ орла као гербъ свога племена, кой се и сад' у царскомъ сокровишту као особито украшеніе чува; союза пакъ што се тиче, никако се ніе склонити могао, и само на годину дана, да бы му войска одпочинула, примиріе заключи.

Док' се ово у Албаніи збывало, умре Алфонзъ Неаполитанскій краль, оставивши своегъ рођеногъ сына Фердинанда за наслѣдника, али Іоаннъ херцогъ Калабріе доказываюћи, да ово кралѣвство наслѣдствено нѣму принадлежи, подкрѣплѣнъ помоћу Француза ударис' войскомъ на Фердинанда, и храбростію Іакова Пицынина (малогъ) велику му штету учини. Піусъ другій Папа Римскій бранећи Фердинандову страну пошлѣ Ђорђу посланика, молећа га, да овомъ Прінцу, коега є отацъ пріятель Албаніе био, у помоћь дође, на кою прозбу Кастріотъ године 1458-е пође у Італію помоћи Фердинанду, (кой є с' приврженицыма из' Неаполя утекао) а Херцогъ Іоаннъ извѣщенъ о пришествію

нѣ-

нѣговомъ остави градъ Баръ, кой є обсѣо быо, и стра'а ради удали се 30 миля од' туда. Скендербегъ є спѣшио безъ оклеваня, и кад' га на послѣдакъ стигне, побіе се с' ньимъ, и нѣговымъ войводомъ Пицыниномъ, разбіе ій силно, и сву државу Фердинанду повраши. Овай нѣгову любовь с' благодарностію пріймаюћи поклони му наслѣдственимъ правомъ градъ Трани, Кнежество Сипонте Херцогтумъ С. Іоанна нареченогъ округла, и право у кралѣвскомъ собору као самодржавный кнезъ (selbstherrschender Freyherr, Baron Souverain) присуствовати. И тако Кастріотъ с' великомъ славомъ врати се на трагъ у свою државу.

Међу тымъ, докъ се онъ у Італіи бавіо, многе землѣ Мемедъ у Европи и Азіи своіой влади подчини, и погордившисе овымъ побѣдама на ново умысли с' Кастріотомъ бой почети, тымъ случаемъ заповѣди Синамъ паши, да на Албанію с' 30,000 людій удари, премъ да време мира ніе се навршило. Кастріотъ о овомъ извѣщенъ скупи своій 8000 Албанеза, и стависе на высъ Мокру куда є Синамъ проћи морао, те из' ненада на предухитрене Турке нападне, многе од' њи побіе, друге у бѣгство обрати,

ти, и новце за откуплѣне робове међу своима подѣли.

Будући, да є овомъ приликомъ врло мало од' свои изгубіо, тврдо се надао, да ће и Асанъ пашу, кой се с' 30,000 Турака приближаваше, побѣдити. Овомъ надеждомъ без' свакогъ стра'а пође му на сусретъ, и послѣ дуге крваве борбе разбіе непріятелѣ и у бѣгство прогони. Асанъ опасно стрѣломъ ранѣнъ ободе коня, да бы се спасао, и са свои нѣколико тысућа устависе у єдной поляни почивати; но како се устраши, кад' са зоромъ Кастріота и нѣгову войску види! Турцы се ополче противъ Албанеза, но Асанъ то припяти, и овако викне Скендербегу: „Куд' наглишь великодушный владателю, кой се твоіомъ храбростю самомъ сунцу, одъ кога дань добіямо, уподобляваш? на кога си саблю извадіо, на сужногъ и ранѣногъ Асана? већма ће твое юначество синути, ако побѣђенима опростишь, него главе одсѣчешь; лавъ є само донде ужасанъ, док се соперникъ не покори. Води насъ болѣ у робство, да твое витежтво приповѣдамо.“ Кастріотъ од' природе великодушанъ узавши Асана за руку „Не бойсе“ рекне му „поврати се, моя є намѣра да-

леко удалѣна тебе каквогъ вреда нанети. Као сунце, с' коимъ си ме сравніо, я самь само онима опасанъ, кои се усуѣую продерзльиво очи дизати, и у мене гледати. " За тымъ га узме са собомъ, да му ране извидати, и одпусти га.

Меѣу тымъ се дигне другій паша именемъ Іусупъ с' 40,000 Турака у намѣреню Албанію покорити, ал' и нѣга као Синама и Асана судбина посѣти: изгуби сву войску, и едва се бѣгствомъ избави. — Караза бегъ с' 50,000 людій то исто прокуша, но и нѣму лоша среѣа буде.

На послѣдакъ Мемедъ видеѣи све труде суетне, помысли, да ѣе корыстніе за нѣга быти, ако се с' Кастріотомъ помири, зато у години 1460-ой пошлѣ му посланика с' драгоцѣннымъ дарма, и с' писмомъ, у комъ с' почетка свое высокопочитаніе Кастріоту покаже, а за тымъ уговоре к' миру приложи. Писмо ово прочитано буде у собору, коіомъ приликомъ почну га совѣтницы опоминяти, да е сила Мемедова навластитію освоеніемъ Цариграда яко нарасла, и да ѣе корыстніе быти, да се к' союзу склони, и под' уговорма примири, него ратъ продужи. Но они су могли о корысти колико имъ драго говорити, Ка-

сиріі-

стріотъ имъ заповѣди ћуштати, и кромѣ єдногъ, сирѣчь да слободно буде Трговцыма узаймно трговати, све друге уговоре одбацы, и миръ на двѣ године заключи. Нек' се овдѣ и писмо придода, кое є онъ на Албанескомъ єзыку Мемеду послао:

„Султану Турскій! я самь твою кньигу пріймiо, на кою ти ево одговоръ шилѣмъ. Истину говорећи не любимъ те врло, но опетъ ти свако добро и здравлѣ желимъ. За высокопочитаніе, кое ми одаешь, я ти благодаримъ, али тога ради не тражимъ твога пріятельства, а кад' заключимъ єдномъ, да ћу ти пріятель быти, онда ћу остати, док' самь годь живъ. У призрѣнію ако не с' моіомъ воліомъ, поне благостоянія ради народа мога — коега самь я помоћу Божіомъ и моега мача отацъ — пріймамъ од' тебе послатый ми миръ, желећи показати, да нисамь радъ с' уштрбомъ мои подданика собственну славу умножавати. По момъ мнѣнію слава єдногъ владателя состоисе у благостоянію државе нѣгове; и ако и ты тако мыслишь могу се іоште твомъ пріятельству надати. Рука Бо-

 жія

жія да ше у свы дѣлы руководи. Здравствуй" *).

Послѣ овогъ времена, премъ да є Мемедъ твердо с' Албанезима миръ заключіо, опетъ га Турцы први наруше, увукусе потайно у Ѣорѣеве државе, и много штете учине. Кастріотъ пошлѣ єдногъ од' свои войвода к' Мемеду с' рѣчма: или да му учинѣну штету надокнади, ил' ће самъ онъ с' мачемъ доћи, и од' нѣга искати." Мемедъ одговори, да онъ о томе ништа незна, учинисе, да є врло на то разлюћенъ, заповѣди поглавицама буне ове главе одрубити, и савъ плѣнъ повратн.

У исто време опустошавали су Турцы и Венеціанске државе у Мореи. Ово ій принуди посланике Ѣорѣу послати, молећи га, да бы с' Мемедомъ учинѣный миръ поруштіо, будући да су саміи Турцы найпріе поводъ томе дали; али Кастріотъ великодушный витезъ намѣраваући у дѣлу постоянъ быти, и с' Турцы (кои су сад' болѣ уговоре наблюдавали) миръ сохранити, овако одговори Млетчаномъ: Идите и явите вашой Републици, да Ѣорѣе Кастріотъ као исти-

*) Ово се писмо находило по сказываню нѣки списателя у Црной гори. Оће ли и сад' тамо быти?

истинитый краль, а не као морскій пустай-
я рапъ води, и да моя рѣчь у свакомъ слу-
чаю мѣсто печата служи. Како годь, што
се мой мачь преваре вѣроломны не бои, и
увѣкъ ій є казнити кадаръ, тако и самъ
на што мрзимъ, не радо предузимамъ. Кад
васъ буду Турцы неправеднимъ начиномъ
узнемиривали, онда ћу вамъ и безъ молбе
у помоћь доћи, али Мемедъ тако с' вама
поступа, као што сте вы с' другима.

Посланицы, коима є непоколебима до-
бродѣтель, и постоянство Кастріотово
іошп' на пред' познато было, и кои су се
гнѣва нѣговогъ бояли, врате се скорбни на-
трагъ; но будући да су они увѣкъ лукаве
протуве были, и небо за землю препиня-
ли, да бы у намѣреню успѣли, прибѣгну
к' Павлу Анђелу Архіепіскопу Драч-
коме, когъ є Ђорђе мудрости и добродѣ-
тельи нѣгове ради особито любіо, и цѣла
Албанія почитовала, те га на свою страну
привуку. Архіепіскопъ дакле све могућно
краснорѣчіе употреби Ђорђа наговорити,
да миръ поруши, и да се с' Млетчанима
союзи. Кастріотъ є быо искренъ и благо-
говѣянъ, нит' є мыслити могао, да ће од'
пастыра цркве Христове на порокъ нато-
воренъ быти, (кой му єднако человѣколю-

біе

біе представляше, и начинъ Христіане од' невѣрника одбранити) и сад' се превари. Мы ће мо мало послѣ видити, колико му є ова нѣгова доброта шкодила, и за малимъ є остало, да ніе цѣло благостояніе нѣгове землѣ превратила, нѣму славу непобѣдимогъ борца одузела, и честь, кою є за двадесетъ ратоборны година задобіо, помрачила.

Посланицы донесу Венеціанма веселу ову новину, а овіи то Папи Пію другомъ сообще, Будући да Папе не'маю обычай новаца своимъ пріятельма шиляти, то и Піусъ добро дѣло Кастріотића награди само с' дипломомъ, с' коіомъ га главнымъ полковникомъ новособране противъ Турака войске учини, и двогубу Кралѣвску шипулу: сирѣчь Албаніе и Христіанства поклони.

Кад' Кастріотъ ову диплому и писмо од' Папе прійми, с' коимъ га пооштраваше, да у дѣлу постоянъ буде, помысли да є слободно за обрану удручены Христіана завѣтъ погазити, и тако са своій 10,000 Албанеза дигнесе противъ Муамедана, поплѣни имъ землю, и 20,000 Турака под' предводителствомъ Сереметъ Аге разбіе, од' кои 10,000 на мѣсту остане. — Онъ є ову борбу предузео надаюћи се, да ће скоро од' Папе послата му войска сти-

стиѣи, но онъ срећомъ побѣди и безъ помоћи, кою є всуе очекивао. Послѣ нѣколико мѣсецій чуе, да се напа к' концу живота клони, да нѣговъ наслѣдникъ ништа о томъ неће да зна, и да се крстоносны войницы кое кудъ разштркали. —

Међу тымъ Мемедъ у намѣреню или се од' ужасногъ овогъ непріятеля ослободини, или самъ погинути, бацы очи на храброгъ свога везира именемъ Балабана Бадера, родомъ Албанеза, но у дѣтинству зароблѣна и потурчена, кой се у многимъ досадашньимъ борбама отликовао, и кой є првый на бедеме Цариграда скочіо, у време кад' су Турцы Грчко Царство истребили. Онъ му опредѣли 25000 коньика и 3000 пѣшака, твердо надаюћи се, даће овай храбрый витезъ досадъ Кастріотомъ погажену честь Муамедана опетъ подићи. Но како є годь Балабанъ храбаръ быо, опетъ ніе с' боліомъ срећомъ напредовао, него нѣговіи предшественицы, єр' храбрость Албанеза превазиђе сву силу. Кастріотъ у борби тражећи Балабана, кой є стубъ якогъ отпора быо, нагне по средъ табора Турскогъ, и за ньимъ нѣговіи войницы, но овдѣ га мало ніе срећа оставила, єр' му конь поклецне, и с' ньимъ о землю дели.

Тур-

Турцы видећи га овимъ збунѣна, стеку се са свы страна, да га погубе, но вѣрни Албанези одбране га од' непріятеля, и са землѣ подигну. Кастріотъ Марсовымъ гнѣвомъ распалѣнъ подобно бурной олуи удари на Турке, и побѣду на свою страну привуче.

Балабанъ намысли по другій путъ на Кастріота ударити, ал' и сад' му лоша срећа буде: из' ненада наиђе на бусіе Албанеске, и већу часть свое войске изгуби.

Но при свимъ овымъ падежма гордый Балабана духъ ніе клонути могао. Онъ наговори Султана двѣ силне войске сакупити, и на Албанію послати. Мемедъ на ово пристане, и Балабанъ узевши 50,000 Турака предузме путъ у Тракію и Македонію, а нѣговъ спомоћникъ Ягупъ Арнаутъ с' равнымъ числомъ коньика ко Греціи и Тесаліи поће. Ньова є намѣра была Кастріота на єданъ путъ напасти и упропастити. Колико є ньово предпріятіе за Албанію опасно было, свакомъ явно быти може, и само великій Скендербегъ могао ю є од' бѣде избавити. Скендербегъ увѣкъ бдителанъ као што є храбаръ быо, и мудростю водимъ понагли Балабана у прелазу разбити. Сунце, кое

є

є Александра покорившa Асію, и Іуліа Кесаря у равной Тесаліи великогъ Помпея усмиривша гледало — ніе се шако зачудило, као сад' видећи Кастріошa с' 12000 войника Балабана и Ягупа у бѣгство обратившa, и у два пона особишa дана 22000 у прау лежећи Турака. Грдно число злашa, сребра, и драгогъ каменя припадне кралю Албаніе, но онъ само славу побѣде за себе задржи. —

Мемедъ чуући шша се с' нѣговомъ войскомъ учинило, као громомъ пораженъ осшане, но скоро се нѣгово оччаяніе на найвећій степень яросши попне. Онъ лупи ногомъ о землю, и закунесе на алкорану, да неће пріе чалму с' главе скинуши, док' се годь Кастріошу за ово не освеши. Знаюћи пакъ какавъ сшра само име Скендербегъ! у срдце Муамедана чини, и хошећи люде за подчиненіе Італіе уштедиши, науми, ако и како могућно буде лукавствомъ са свѣша га скинуши; у шой намѣри подкупи двойцу од' нѣговы служителя, да га оирую, ал' ни у овомъ му срећа непослужи, єр' Ђорђе извѣщенъ о ньовымъ сплешкама, дозове издайнике к' себи, и упыша ій, шша заслужуе слуга, кой своме Господину яму копа? „Да изгуби главу" одворе овіи. „Добро" рекне на то Кастрі-

стріотъ „ваше главе нису ни чести достойне, я познаемъ вашу намѣру, но опетъ вамъ праштамъ. Вы не заслужуете ономе дворити, кой се дань ноћь пече, и опасностима животъ свой подлаже, да бы вашъ сачувао, вы сте за Мемеда; идите, и кажите му, да самъ Богъ Скендербега чува, и да ћу скоро доћи, да му нѣговъ животъ одузмемъ, али не вѣроломно, као што є онъ мени хотѣо, него као краль, и благороданъ непріятель.“

Кад' Мемедъ намѣру осуєћену види, іошт' се већма распали, и собравши 200,000 свои Муамедана поће Крою освоити, и сву досад' поднешену срамоту опрати. Овымъ полазомъ Царевимъ сва се Албанія узбуни, будући се прочуло, да 500,000 Турака долази, само Кастріотъ присуствіе духа не изгуби, већь одъ града до града идући свое слобоћаше и на оружіе подизаше. У Крои остави 4000 войника под' управленіемъ Танузіа Топію врстногъ племића свога, коега є непоколебиму храбрость добро познавао. Послѣ тога пошлѣ Захарію Гропу у Римъ искати помоћи, а самъ с' 8000 уће у планину не далеко од' Крое, с' кое є могао на Турке пазити.

Пр-

Первый Балабанъ укаже се под' Кроіомъ године 1465-е 5-га Іуніа; послѣ нѣколико дана и Мемедъ с' осталомъ войскомъ дође, и почемъ се осамь дана одморе, заповѣди юришемъ на градъ ударити. Кастріотъ видећи да се Турцы на юришь спремаю, сакупи свое, и овако имъ рекне: „Сад' є дошло време умрети, побѣдити или ярамъ робства на себе бацыти.“ „Умрети или побѣдити“ одговоре войницы. Онъ се дакле с' ньима тако противъ непріятеля ополчи, и двократномъ биткомъ толико вреда Турцыма нанесе, да є Мемедъ принуђенъ быо — оставивши Балабана с' 30,000 людій, да обсаду продужи — у Цариградъ вратитисе. А да бы своіой распалѣной ярости удовлетворіо изходећій из' Албаніе много зла почини: попали села и вароше, поплѣни обыташелна мѣста, и много дѣце обоега пола зароби. Узпутъ опази нѣкій замакъ на главици Валма, кога с' Турцы противъ Албанеза утврди.

Ђорђе є быо храбаръ, но притомъ и мударъ, и боећи се, да толикой сили непріятеля малимъ своимъ числомъ неће противостати моћи, науми самъ у Римъ поћи, и од' Папе, од' коегъ є на ратъ возбуђенъ быо, помоћи искати. Онъ остави

дакле

дакле кралѣвскій гербъ, сакріе орденъ С. Константіна, и преобученъ у просте альине самъ и непознатъ путъ у Італію предузме, оставивши мѣсто себе Танусіа, храброгъ и вѣрногъ свога войводу, кой му є у свакомъ случаю десно крыло быо, и кой є из' куће Іанковића властела Херцеговачкогъ произлазіо.

Премъ да є Італія света земля наречена, опетъ се тада наоћаше много пустайя и разбойника. Ђорђе путуюћи у Римъ проводіо є време размышленіемъ о непостоянству судбине, и о уништоженію людій, и овако мыслима забавлѣнъ заблуди самъ у нѣкой шуми. Сунце полако за гору спушташесе, и од' дрва сѣнке приумножавау тамну ноћи мрачность. Кад' ал' внезапу нападну шесть разбойника на нѣга. Кастріотъ тргне саблю, коя му досадъ само на украшеніе служаше, и ньомъ првога на землю стровали. За тымъ се добави сикире, кою є соперникъ поредъ себе имао, и послѣ дуге и жестоке битке остале убице у бѣгство обрати. — Лавъ и Тігаръ при ужасномъ грома звуку недвижимъ остае, стра нѣгово свирѣпіе тад' укрочава, а опасность чини га покорнимъ и тихимъ;

само

самъ Скендербегъ у средъ погибели присуствіе духа не губи.

Побѣдивши срећно ову опасность другій дань стигне у Римъ, гди га Папа с' особитомъ честію и почитаніемъ прійми, но кад' за помоћь рѣчь доће, кою Ђорђе искаше, да бы Христіанство од' непріятеля браніо, затвори уши, и сву молбу с' ковчегомъ костію обдари. Кастріотъ видећи трудъ султанъ, вратисе на трагъ у Албанію, и врлосе обрадуе кад' застане 14000 войника, кои су му од' Млетчана у помоћь послати были. С' овыма дакле и са своимъ Албанезима отважисе непріятелю на противъ стати, и чуећи, да Іонимъ паша Балабану брату своме у помоћь од' 20,000 Турака доноси, избере 6000 своій людій, и дань ноћь поиши, да бы га у намѣреню предваріо. — Започнесе борба, и кровопролитіе страшно послѣдуе. Кастріотъ опази Іонима, и нѣговогъ сына Едеръ пашу, гди се с' мачемъ у руци нѣму приближую, и хитро као муня на ньи полети, одреже старцу десну руку, а своіомъ лѣвомъ счепа сына за косе. Овай уплашенъ видећи отца у такой опасности, заборави свою, и почне Ђорђа молити, да му на землю веће падшегъ Родителя пошшеди,

а нѣму живошъ одузме. „Нећете вы погинути“ одговори му овай „я самъ храбаръ, али не свирѣпъ, я самъ Кастріошъ, и обойци живошъ покланямъ.“

Балабанъ видећи себе послаше помоћи лишена, и брата и сыновца уваћена употреби сву силу да Крою освои, и послѣдный юришъ опредѣли; но Кастріошъ са стране удари, и нападеніе му прекрати. У найвећемъ отчаянію Балабанъ наумившій лудо главу изгубити сѣдне на коня, и стане пред' градомъ деруће се, да му се врата отворе, но врстанъ еданъ граћанинъ именемъ Ђорђе Алексићь згоди га пушкомъ у чело, и закшеванѣ прекрати *) Турцы видећи паденіе нѣгово, нагну бѣгати, негледаюћи на станъ, кой с' цѣлимъ богатствомъ у руке непріятелю долази, и у полю зовомомъ мала Тірана — боећисе се потере — утврде се, но кад' далѣ поћу путовати, ужасну се видећи путъ препреченъ, зато почну Ђорђа молити, да ій пусти без' оружія ићи, но онъ имъ одговори, нека иду како су дошли. „Ако ли васъ пакъ (приложи) какво зло од' мои подда-

*) Тако Барлеціе свѣдочи. Другіи пакъ веле да га є самъ Скендербегъ у пређашной борби войску свою храбреће танешомъ згодіо.

подданика нађе, вами припишите єр' сте без' закшеваня мога у Албанію ушли. " Турцы ово чуюћи продуже путъ, но многи од' Албанеза у бѣжаню побіени буду. — У овой борби много богатства од' Турака остане, кое Кастріотъ своіой войски поклони. — Овай славанъ мужъ често є побѣдителномъ рукомъ злато код' свои ногу просуто видіо, но никада се ніе овымъ плѣнити дао, и колико є великій и силанъ быо, опетъ се врло мало новаца послѣ нѣгове смрти нашло. —

Кад' Мемедъ паденіе Балабаново, и нѣгове войске чуе, веѣма се оскорби, и науми овомъ поруганію самъ осветитисе, макаръ га и живота стало. С' томъ дакле намѣромъ подигне (у год. 1466-ой) 300,000 Турака и обколи Драчь, на мору лежећій градъ. Онъ сву силу употреби, и мысляше га брзо освоити, но яко се превари, єр' га є Кастріотъ іошт' пређе утврдіо, и борцыма снабдѣо, кои му сад' намѣру осуете.

Будући, да є свакій юришь Мемеда скупо стаяо, помысли, да га самъ Кастріотъ брани, зато остави Драчь, и дошавши к' Крои на ново ю обсѣдне. Но овдѣ се заиста намѣри на Кастріота, кои с'

при-

природномъ му храбростю бранећій градъ увѣкъ є Турке с' великомъ штетомъ ньіовомъ одбіяо. — Мемедъ кад' види, да се ни накаквый начинъ Епірскій соко уловити не може, и пошто и рану на прсима добіе, остави Албанію, и хотећи честь повратити, врати се у Цариградъ іоштъ смиреніи, него што є найпріе быо.

Кад' већь Кастріотъ државу утврди, да се од' ярости Турака бранити може, пође у градъ Алесъ или Лису, гди се другіи Хрістіанскіи кнезови скупили были, у намѣренію землю свою и за будуще непогоде безбѣдномъ учинити, но кад' у градъ приспѣ, нападне на нѣга ужасна грозница, коя сведневно умножаваюћи се обавѣсти му, да се к' концу живота приближуе. — Ако природа храбрость Кастріотову и нѣгова благопоспѣшна предпріятія ограничити ніе могла, ограничи му дне, и онъ готовъ буде послѣдный естеству дугъ одати.

Пукне гласъ о овомъ по свой околини, и ова радостна за Турке вѣсть до самы ушію Мемедовы дође, кой од' радости скочи са софе, разбіе лулу, побаца око себе лежеће шолѣ, и загрливши вѣстника почне по соби скакати вопіюћи: „Боже! Боже! Кастріотъ є мртавъ сад' се выше

не

не боимъ.“ Онъ є често своимъ дворянима говоріо „да се ніе Кастріотъ родіо, я бы државу мою до Венеціе отегао, чалму на Папину главу натакао, и мѣсецъ на вр' цркве С. Петра метнуо.“

Кастріотъ сматраше смрть не боећи се нѣны слѣдствія. У толикимъ му се видма показывала, да іой сад' с' равнодушіемъ у очи погледи. Само му є толико было жао, да га смрть у постельи, а не у боришту напада. Међу тымъ шѣшіо се имаюћи сына, кой ће му послѣ смрти кормило кралѣвства предузети, али видећи га витка и млада науми помоћи му совѣтомъ, како ће државомъ управляти. На тай конацъ дозове га к' себи, купно и остале войводе и сердаре Албанеске. Нѣгова нѣжна Супруга уцвѣлѣна и сузама поливена стане у соби, а Кастріотъ, поштo слово околостоећимъ болярима изговори, с' коимъ ій поштраваше, да закону вѣрни, и отечеству бранительи остану, окренесе к' своимъ десетогодишнѣмъ сыну, и овако му почне говорити:

„Сыне мой! я самъ на устію гроба, и тебе за наслѣдника оставлямъ, кой своемладости ради іоште ніе способанъ владати. Но ако ты међу тымъ храбаръ и

добродѣтелянъ будешь, то ћешь лако твое непріятелѣ побѣдити. Тронъ почитателанъ учинити не прилажесе величини кралѣвства, него способности владателя. Ако будешь порочанъ, робъ твои дворяна, и лаковѣранъ, то ништа имъ неће лакше быти, него с' вр'а щастія у бездну пропасти низвергнути ше. Увѣкъ морашь добродѣтелянъ быти, и ако ти се што оваково догоди, знай, да є онай, кои ти то доноси, лажа, и потула притворица, кой да бы у мѣсто тебе владати могао, лажне ти основе прилаже, да те лакше с' простола збацы. Но ако добродѣтельи слѣдовао будешь, уклониће се ласкательи и злочинцы, или може быти да ће се добрымъ твоимъ примѣромъ на правый путъ извести; ако добродѣтелянъ будешъ, моћи ћешь державу, кою ти я непреривнимъ ратомъ узмучену оставлямъ лако одржати, миромъ и покоемъ утвердити, и распространити ю іоштъ, ако притомъ храбаръ и радльивъ будешь. "

„У свакомъ случаю све самъ истражуй; самъ уређуй и без' милосердія злочинце на ономъ мѣсту казни, где є порокъ учинѣнъ, видићешь, да ће ньіови наслѣдницы больи быти, ако ли пакъ необузданіе,

ніе, злочинство и порокъ добрымъ примѣромъ не узказнишь, то ће сви твои уређаи служити само на умноженіе порока. — Кад' на престолъ ступишь, пази на правду, коя є маши добродѣтельи, увѣкъ єдно уво обтужителю приклони, а друго задржи за обтуженогъ, да се праведный судія наречешь. Чествуй художнике, бѣднима пружай руку, и ограничи друге сласти, да бы сласти подашности удовлетворити могао. Буди добаръ, уштеди твое люде од' гордости свирѣпія и суровости; опоменисе, да є човекъ роћенъ, да и другоме на ползу буде. "

„Труди се увѣкъ добре, постояне, храбре и вѣрне войводе имати; недай да ти войницы у лѣности време проводе, увѣкъ ій у оружію обучавай и предусрѣтай ій не као робове, већ као твое пратіоце, и благородне сынове отечества. У рату буди самъ твоіой войски предводитель, у борби пакъ, гди се побѣда колеба, борисе као простъ войникъ. Краль є лѣпо име, али пуно брига и тешки дужностій. Прва изискуе любовь и почитаніе подданика задобити: Нисмо мы ову власть получили, да у мекости живимо, него да бранительи и попечительи общегъ блага будемо, и да добро-

 томъ

томъ све друге превазиђемо. Но при томъ знай, да се само онда Кралѣва доброта почитуе, кад' се к' общемъ добру клони, и на ползу отечества быва. "

„Судбина є борбе лажльива, морашь умѣти неизвѣстность предварити: ту ће ти выше мудрость и храбрость помоћи него среће. Валя умѣти побѣдити, али знай, да човекъ и побѣђенъ быти може. — Опоменисе, да мудрость Турака тражи неслогу и вражду између Христіана посѣяти, и сву славу свою ньой благодарити има. Ако те судбина с' высине, кою ти я као наслѣднику оставлямъ, свергнути намѣрава, помысли, да самь ти я отацъ, и да само с' мачемъ у руци престолъ оставити морашь. "

„Ты ћешь може быти и с' Римомъ посла имати, коега самь я быо бранитель; корысти мое ради нисамь се могао по нѣговой вольи водити, єр' обстоятелства нису ми допуштала како силна завоеваня Турска тако и закшеванѣ Папино одобрити. Но срећомъ на корысть мое државе быо самь у свымъ предпріятима щастльивъ. Римъ є противъ слабы владателя слабомарльивъ; Будући, да ме се увѣкъ бояо, зато ми се и улагивао. Онъ при различнимъ

нимъ обстоятелствама меня свое ћуди, и сад' на єдну, сад' на другу страну колебасе; али боећи се, да не бы државу изгубіо, коіой Мемедъ грози, увѣкъ ми се благонаклонъ показывао, и све мое титуле, права и достойнства потврђивао. Ты у свакомъ случаю буди мударъ и предосторожанъ, и увѣкъ му се притворно покоравай, пакъ ћешь тврђій на престолу быти."

Докъ є онъ тако говоріо простресе гласъ, да Турцы, чуюћи за нѣгову болесть, сву землю плѣне и робе. Кастріотъ ни у овомъ случаю не изгуби смѣлость: надежда своему роду іошт' єдаредъ помоћи, на ново му изумрле силе поврати, и онъ заиште коня: Юнакъ му є быо вѣрный спомоћникъ, кой га є десетъ година служіо, и све опасности с' ньиме дѣліо. Но будући да сила Ђорђевогъ тѣла ніе храбрости духа нѣговогъ соотвѣтствовати могла, рекне войводама. „Поиштите међу тымъ храбра дѣцо моя! сад' ћу и я за вама доћи."

Кад' Турцы перяницу нѣгову виде, не манѣ зачуђени него уплашени спасеніе у бѣгству потраже: оставе и плѣнъ и оружіе, и по планина блудити почну, да бы се избавили; но войницы Кастріотови прогоне

ій

ій живо, и одузму имъ надежду Албанію нападати.

Али всуе! слабость сасвимъ нападне на Кастріота, и онъ готовъ буде послѣдный естеству дугъ одати, іошт' ову ноѣь преминути, и од' свію побѣда и величине само еданъ споменъ оставити. И заиста, почемъ Богу душу препоручи, престависе у Алесу граду 5-огъ Іануаріа 1467. у 63-ой години свога живота, и 24-ой владаня.

Трећій дань по нѣговой смрти, сынъ и нѣговіи поданицы с' приклонѣномъ главомъ, и сузама поливенымъ лицемъ одпрате отца и ироя Албаніе до цркве С. Николе. Ту му предаду упокоено тѣло земльи, и за воспоминаніе оставе Турске баряке на нѣговомъ гробу. — Іошт' мртвачко звоно по Албаніи тужнимъ гласомъ уити ніе престало, а непріятельи нѣговогъ дома употребе сву силу нѣговогъ младогъ наслѣдника угнѣтити. Сви хрістіанскій владательи почну за срећу држати ньово признаніе безсмертномъ Скендербегу с' тымъ показати, да бы му малолѣтногъ сына бранили. Само Млетчани обрадуюсе видећи Албанію у овако слабомъ станю, да бы ю лакше себи подчинили, као што и учине, али скоро ій освета праведногъ Судіе

посѣ-

1839
1467
372

посѣти, єр' у рату с' Турцы не само отето изгубе, него и свое државе. —

Из' ове кратке повѣсти ласно се видити може да є Кастріотъ тітулу непобѣдимогъ борца, храброгъ Хрістіанства бранителя, тврдогъ щита закона, новогъ Александра, — с' коимъ су га Папе и Кралѣви почитовали — и Скендербега, — као што су га Турцы называли — праведно заслужіо.

Но сва ова слава наскоро изчезне. Послѣ нѣгове смрти дигнусе бурѣ, и ударе на нѣговогъ неякогъ наслѣдника. Турцы у єдной руци мачь а у другой коранъ држећи, опустоше спочетка Албанію, и мало помало приведу ю под' свой ярамъ. — Іоаннъ пакъ Кастріотъ славногъ Скендербега сынъ немогући државу свою од' ньіове ярости бранити, пређе у Црну Гору, и ту по свѣдоцби Дуфресна и Маѵроурбина с' Ириномъ, кћерю Лазара деспота Србскогъ (сына Ђорђа І-вогъ Бранковића) у супружество ступи. —

Ђорђе Кастріотъ быо є ужась Отоманскогъ Царства. Особито є примѣтително за славу нѣгову, што є два найсилнія Султана од' землѣ свое одбіо, коима Муамедани за свое у Еѵропи установленіе найвыше

выше благодарити имаду. Ніе се онъ с' подлимъ Мустафомъ боріо, нити с' раженпаренымъ Османомъ, кой є у похотной сласти животъ проводіо, него с' храбримъ Муратомъ названымъ Феша т. є. покоритель, и Мемедомъ нареченымъ Ас-Біухъ или неуморимый витезъ. Онъ є првомъ толико наудіо, да є од' жалости и бѣснила животъ под' Кроіомъ окончао. А Мемедъ, премъ да є много држава у Европи и самъ Цариградъ покоріо, опетъ противъ Кастріота нитта ніе успѣти могао.

Борѣе є было стаса особито великогъ, тако, да є найвеће свое войнике главом надвышавао. Онъ є имао дугачакъ носъ, чело широко, и бѣло, румениломъ гдигди посуто лице. Имао є дугачку браду, но косу кратку, и увѣкъ є с' мачемъ спавао. У мирно време носіо є обично дугачку одъ зелене чое начинѣну альину, и чешће є гологлавъ одіо, у бою пакъ увѣкъ є носіо шлемъ, на комъ голема перяница трепташе.

Приповѣда се о нѣму, да є особите снаге было, навластито у рукама тако, да є оклотнике од' врата до бедре, и по два Турчина успореѣена пресѣѣи могао. Кад' се миръ меѣу Турцыма и Албанезима учини, замоли га Мемедъ, да му пошлѣ тай мачь,

с'

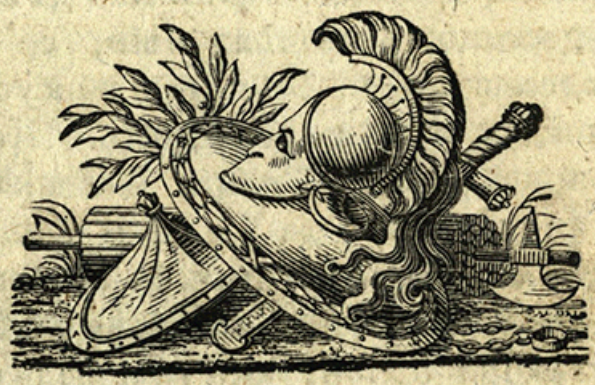
с' кримъ така чудеса прави, али не видећи онога дѣйствія кое му се придаваше, врати му га на трагъ тужећи се, да му ніе послао ону исту саблю, кою є закшевао. Ђорђе му одговори да є иста сабля, али ніе рука, коя с' ніомъ управля.

Кастріотъ є био са свимъ особите природе; єр', као да ніе людма свойственымъ слабостма подложанъ био, могао є по два три дана ништа не єсти, ни пити, и с' таквомъ є яростю Турке нападао, да є у нѣговомъ животу 2000 глава, по сказываню нѣки войника, одсѣкао. Онъ као да є невидимомъ десницомъ хранѣнъ био, єр' у выше од' двадесетъ борба, коима є присуствовао, само є єдну рану на нози добіо. Послѣ нѣгове смрти, кад' Турцы Албанію освое, изваде га из' гроба, да бы га се мртвогъ нагледали, од' кога су толико стрепили, и разграбе нѣгово тѣло, мыслећи да ће и они тако храбри быти, ако га пред' себе носили буду. —

Кастріотъ є био трудолюбивъ, радльивъ и прилѣжанъ, пунъ искуства и мудрости, и таковый човекъ увѣкъ мора преимућство имати. Онъ се тако с' пословы занимао, да од' оногъ дана, кад' є у Албанію ушао, док' ніе сву државу освоіо, само

по

по два сата спавао. Нѣгови поглавари и войводе у свако су се доба на нѣга угледали, и од' нѣга одушевлени бывали; ніе дакле чудо, што є у свакомъ предпріятію успѣхъ имао. Но као што сваштa на овомъ свѣту пролази, и Кастріотова храбра дѣла протеку, и само воспоминаніе нѣгове славе од' рода въ родъ простиресе.



ПѢСМЕ. *)

Храбрость Скендербега.

Од' како су силне мейданціе
Постануле у земльи царевой,
Небіяше већега юнака
Од' Аліе дели Татарина.
Онъ свакога на мейданъ сазывлѣ
Ал' му нико изаћ' несмеяше,
Него єдно момче голобрадо
По имену Скендербеже Ђорђе.
Тихому є Ђорђе бесѣдіо:
Седай коня силный мейданція
Позывлѣмъ те на мейданъ юначкій
Ниже града на сред' поля равна,
Нека гледа Муратъ Сулеймане
И нѣгове младе Султаніе

Из'

*) Из' Качића.

Из' єдрене града бієлога
Где се біе оро са соколомъ.
Твоя ми є сила додіяла
И испразна слава омрзнула,
Ако єси юнакъ од' Краине
Седлай коня да се огледамо.
Кад' є Али нѣга разумѣо
Овако є нѣму говоріо:
Или си се момче попамило
Или ти є животъ омрзнуо,
Кой є годье самномъ боякъ біо
Ни' се выше майци повратіо,
Нећешь ни ты вѣра ти є моя.
То говори, и на коня скаче
Те одлази низ' то полѣ равно,
А за ньиме Кастріотић Ђорђе.
Гледао га є Царе господаре,
И нѣгове младе Султаніе
Из' єдрене града бієлога,
Гледао га є ше є бесѣдіо
Гди га слуша мало и велико:
Скендербеже самовольо моя!
Лудости ћешь изгубити главу
Боякъ біюћ' с' Аломъ Татариномъ,
Колико є у години дана
Толико є онъ одно мейдана. —
Кад' су были на сред' поля равна

Мей-

Мейданціе конѣ разиграше,
Кадали се близу саставоше
С' сабляма се бритким ударише,
Али пуста глава Аліина
Угледа се на земльици црной.
Зачуди се сва войска Царева
А найвыше Мурашъ Сулеймане
Кад' заману Кастріотићь Ђорђе
Кад' заману кад ли смаче главу,
Брже му є главу одсѣкао
Него бы га муня ошинула. —
Мало тога време постояло,
Ал' то иду два змая огнѣна,
Из' далека из' Персіе равне:
Яаинъ єданъ а Замча є другій.
Вичу они од' юшра до мрака:
Можели се кои юнакъ наћи
Од' све войске Цара честитога
Да изиђе на мейданъ юначкій?"
Све деліе к' земльи погледаше,
Али некше Кастріотићь Ђорђе,
Веће скаче на коня крылаша
Те излази на мейданъ юначкій.
Говори му Мурашъ поочиме:
Не ид' тамо драго дѣте мое
Већ' се проћи ала и мейдана,
Єр' ћешь лудо изгубити главу.

По-

Понизно му Ђорђе одговара:
Небринисе Царе поочиме
Десница є моя од' мейдана,
Погубићу и два Персіана.
Па повика иза свега гласа
Те дозивлѣ два Турчина млада
„Мейданціе од' землѣ Персійске
Обадва васъ на мейданъ позывлѣмъ“
Чудила се два Турчина млада
Што говори Кастріотићь Ђорђе
И овако нѣму говорау
„Чудне силе, страшне мейданціе
Кои по два на мейданъ позывлѣ,
Лудо момче незна шта говори
Ніе пріе на мейдану было“
Пак усѣде єданъ на коньица
По имену Яинъ мейданція,
Те полети низ' шо полѣ равно,
Да погуби Кастріотићь Ђорђа;
Али нѣму лоша срећа бѣше
Єр га люте ране допадоше.
А кад' види Замча побратиме
Да ће нѣму побро погинути
Туче коня чизмомъ и мамузомъ
Те долети кано соко сивый,
Скендербегу да одсѣче главу.
У зао часъ є по се долетіо
Ђорђе му є главу одсѣкао,

И нѣговомъ Яимъ побратиму.
Весели се сва войска Царева
А найвыше Мурашъ поочиме.

Бѣгство Скендербега у Албанїю.

Санакъ снила Войсава кральица
Вѣрна люба краля од Епира,
По имену Іове Кастріота,
Санакъ снила у санку видила
Да є люта змая породила,
Крыла су му Епиръ покрывала,
К' Дринноплю глава допирала
Коя живе Турке прождираше.
Кадали се од' сна пробудила
У ньойзи є чедо проплакало.
Сузама є лице обливала
Іовану є санакъ казывала.
Кад' є Іова любу разумѣо
Лѣпо іой є санакъ толковао:
Што си любо у санку видила
Да си люта змая породила,
То ће родит' голема юнака,
Коино ће Цару додіяти;
Што ли крылма Епиръ покрываше,
То ће бранит' све кралѣвство наше;

Што

Што л' у теби чедо проплакало
Неяко ће быти одведено,
За ньиме ћешь сузе проливати
Али ће се дѣте избавити.
Іошт' не прође недельица дана
Породила Войсава кральица
Лѣпо чедо пріе невиђено,
Знаменито пріе нерођено,
На челу му од' круне знаменѣ
А на руци сабля од мейдана.
Чудила се Епірска господа
Гледаюћи по нѣму знаменя.
Майка чини велико веселѣ
Свога сына шилѣ на крштенѣ
Лѣпо му є име надѣнула,
Лѣпо име Ђорђе дѣте младо.
Када ли є дѣте понарасло
Войсави лоша срећа бѣше:
Албанію Турцы поробише,
Од Іована арачь заискаше,
И четыри у залогу сына:
Репошія прворођенога
Константіна и Станишу млада,
Ђорђа дѣте сынка наймлађега.
Іовану се друго немогаше
Ер' му бѣше Муратъ додіяо,
Већ' му дає неброено благо,
И четыри у залогу сына.

За

За ньима є майка излазила
Сва у црно тужна обучена,
Од' жалости косе порасплела,
Бѣло лице сузамъ обливала.
Да є коме послушати было
Како цвили Ђорђе дѣте младо
Ваташе се майци о гр'оцу
Сузе ронеѣ' майци говораше:
Остай з' богомъ моя мила майко!
И вала ти на бієломъ млѣку
С' коимъ си ме майко задоила.
Майка сынка лѣпо цѣливаше
Сузе рони те му говораше:
Иди с' Богомъ драго дѣте мое
Не преврѣи свету вѣру твою.
То изусти на земльицу паде,
А Турцы іой сынке поведоше
Преко равне землѣ Албаніе,
Сва четыри Цару доведоше.
Кад' є царе Ђорђа угледао
Знаменѣ є на нѣмъ опазіо
Бришку саблю на десници руци
Свѣтлу круну на главн юначкой.
Рани нѣга у двору бѣломе.
Кадали є дѣте понарасло
Не быяше такога юнака
У Турчина ни у Каурина,
Онъ на мейданъ често излазаше

На мейдану главу одсѣцаше,
По васданъ се ꙋилиташе с' Турцы
Те ій честo с' коня обараше.
Малено є време постаяло
Майка нѣму ситну кньигу пише
Да му бѣше бабо преминуо
У Крояну граду біеломе.
Турцы нѣму отеше кралѣвство,
Оста ядна Войсава Кральица
И безъ краля и безъ кралѣвине,
Безъ господства и безъ бановине.
Мысліо се Кастріотић Ђорђе
Како бы се Цару измакао,
Сыротицу майку поодіо,
И свое се круне добавіо.
Мало за тымъ нѣко време прође,
Ударише Унгарске Катане
Поробише Цареве државе,
Пред' ньима є Сибинянинъ Іанко.
Кад' є Муратъ гласе разумѣо
Силену є войску сакупіо
Пак' є дае Кастріотић Ђорђу
Те є нѣму Царе бесѣдіо:
Вѣрна слуго Кастріотић Ђорђе!
Што годь имамъ у двору юнака:
Млады паша, ага и спаія
Нада тебе не имамъ юнака
Кои ће ми пред' войскомъ изићи,

И

И побит' се с' воеводомъ Іанкомъ.
Предаемъ ти силну войску мою,
И моега Ѣашу великога.
Спомени се драго дѣте мое
Да самь тебе за сына узео
У моему двору одраніо,
И за Пашу тебе учиніо.
А кад' самь те сынко потурчіо
Лѣпо самь ти надѣнуо име.
Лѣпо име дѣте Скендербеже,
То ће рећи снажный Александеръ.
Кад' е Ѣуко нѣга саслушао
Поклонисе до земльице црне,
И подиже Турске вишезове
Преко равне землѣ Романіе.
Брзо Ѣорѣе Србской земльи доѣе,
На полю е таборъ учиніо,
Из' табора бѣлу кньигу пише,
Те е шалѣ воеводи Іанку:
Каурине од' Сибиня Іанко!
Я имадемъ и за двое войске,
Сутра ће мо на те ударити,
Ал' се немой побро поплатити.
Споменисе Сибинянинъ Іанко
Да еднога Бога вѣруемо.
Када сутра у бою будемо
Предаћу ти сву войску Цареву,
Я самь сужанъ Мурашъ Сулеймана,

А сынакъ самь Іове Кастріота
Покойнога краля од' Епіра
Коино є скоро преминуо.
Майка моя у невольи цвили
Радъ бы мою майку поодити,
И очинство мое прегледати.
Кад' є сутра ютро освануло,
На Унгарце Турцы ударише;
Кад' се поче крвца проливати
Поче Ђорђе натрагъ измицати;
Кад' видите аге и спаие
Да Кастріотъ натрагъ измичесе,
Кои ніе нигда уступао
Побѣгоше на трагъ без' обзира.
Тад' Мацари саблѣ повадише
Своя бойна копя положише.
Добрымъ коньма пустише диздуме,
Сву цареву войску исѣкоше.
А кад' види Кастріотићь Ђорђе,
Добависе Ђаше великога,
Над' ньиме є саблю извадіо
Те є нѣму Ђорђе бесѣдіо.
Удиль пиши листакъ кньиге бѣле
Напиши є од' стране цареве
И шальи є Кройскомъ капетану
Нек' ми даде Крою у Епіру;
Аколи є написати нећешь
Ево теби тврду вѣру даемъ,

Од-

Одсѣћу ти русу главу твою,
И да ћу є воеводи Іанку.
На иносе Ћати не могаше
Већь написа листакъ кньиге бѣле.
Кад' се Ђорђе кньиге добавіо
Ћатину є главу одсѣкао,
Пак' отиде равной Арбаніи
И с' ньиме су триста Арбанаса,
Све племића и господичића
Витезова пріе неженѣны.
Кад' є дошао у біелу Крою
Дає кньигу Кройскомъ капетану.
Кньигу чита Кройскій Капетане
Кньигу чита, а сузе пролива.
Али му се ино немогаше
Већь му дає ключе бѣлогъ града
Признаде га, да є поглавица
Од' све равне землѣ Албаніе
Кад' се Ђорђе ключа добавіо
Дружини є своіой говоріо
„Наоштрите бритке саблѣ ваше
И кад' буде ноћас' у поноћи
Што нађете да є некрштено,
И Крстомъ се неће да прекрсти,
Изсѣцыте мало и велико.“
Єдва они ноћце дочекаше
Свое бритке саблѣ наоштрише.
А када є о поноћи было,

Исѣ-

Исѣкоше мало и велико.
Кадали є данакъ освануо
Узе круну цара бабе свога
Сву освои равну Албанію,
Штогодь нађе да є некрштено
Све исѣче мало и велико,
Пак' пооди милу майку свою. —
Ніе змія змію преварила
Што Скендербегъ Муратъ Сулеймана.

Бой с' Алипашомъ.

Теларъ виче од' ютра до мрака
У бієломъ граду Дринополю:
Коегодье од' стола царева
Честитый є царе наручіо
Да се сутра на дивану нађе.
Кад' є сутра ютро освануло
Скупише се на диванъ господа
Младе паше аге и спаіе
Тіо имъ Царе бесѣдіо:
Послушайте паше и кадіе!
И остале аге и спаіе!
Боякъ бисмо с' кралѣмъ од' Епіра
Боякъ бисмо, и придобисмо га,
Даде мени по кралѣвства свога
И четыри у залогу сына,
И іошт' мени даваше араче

Да

Да му свѣтле не отимамъ круне.
Кад' ли умре од' Епіра кралю
Дозвао самь я нѣгова сына
По имену Ђорђа Кастріота,
Кога но самь лѣпо миловао;
Дава нѣму круну од' Епіра
Кою му є бабо уздржао
Да кралюе и да арачь дае,
Како му е и отацъ давао,
Некте Ђорђе узети кралѣвства,
Веѣ' се мени закле на ћитану,
Да онъ мене неће оставити,
Него крвцу за мене пролити;
Я вѣрова оной зміи лютой
И одрани змая у нѣдарцу
А сад' ми є Ђорђе одбѣгнуо
Муамеда свеца погазіо
Посла нѣга равной Унгаріи
Да бой біе с' Сибинянинъ Іанкомъ
Ал' невѣрный Кастріотиѣь Ђорђе
Сву издаде силну войску мою,
И погуби пашу и везира,
И моега Ћашу великога
Са двадесетъ иляда войника,
Пак' побѣже к' равной Албаніи
Узе шврду Крою на превару
И посѣче Кройскогъ капетана,
Узе круну старца бабе свога

И

И подложи нѣгово кралѣвство,
Што годь нађе да є некрштено
По Епіру и около нѣга
Све изсѣче нико неутече,
Ани то му доста не быяше
Веѣь улѣзе у кралѣвство наше
Роби, пали села и вароше
Сѣче колѣ мало и велико.
А сад' ми є тужба додіяла
Да войника не има на крайни
Кога Ђорђе ніе погубіо;
Да се бѣли двори не біеле
Кое ніе огнѣмъ попаліо;
Да неима майке ни любовце
Коя ніе у црно завита.
О Господо, паше и кадіе!
И остале аге и спаіе!
Ніел' кога породила майка
Да отидье до Епіра равна
И освети крвцу проливену
Чисте вѣре свеца Муамеда,
Да погуги Ђурђа Кастріота
Кои ми є веле додіяо.
Ко погуби ону гую люту
Ил' погуби ил' доведе жива,
Честита ћу нѣга учинити
Од' Епіра круну дароваши.
Умукоше паше и кадіе,

И остале аге и Спаіе,
А везири к' земльи погледаше.
Али некте силный Али Паша
Веће Цару шіо одговора:
Ево царе десна рука моя
И у руци бришка сабля ова
Кояно є крвлю напоена,
А тако се мое не напила
Она оће осветити шебе
И погубит' Ђорђа Кастріота
Кога но си с' сыномъ одраніо.
Кад' є Царе нѣга разумѣо
Силену є войску сакупіо,
Све коньика по изборъ делія
Силне войске четр'естъ иляда.
Развише се свилени баряцы,
Ударише Цареве боріе
Оде войска равной Арбаніи
Пред' ньоме є силный Али Паша.
Мало време постояло бѣше
Гласъ допаде Ђорђу Кастріоту
Да на нѣга иде Али-Паша.
Купи Ђорђе войску по Епіру:
Осамъ иляд' силніє коньика,
Седамъ илядъ по изборъ войника,
У све войске петнаестъ иляда,
Али то є огня жестокога.
Под' Кроіомъ є войску приброіо

Пак'

Пак' є своіой дружби говоріо:
Да идемо мила браћо моя!
Поздравити силногъ Али Пашу.
Немойте се браћо поплашити
Што є выше войске у Турака,
Они славе свога Муамеда,
А мы свето име Ісусово.
Када Ђорђе сврши говоренѣ
Учинише велико знаменѣ,
Сви коньицы конѣ посѣдоше
Бритке саблѣ пѣш'цы припасаше
Развишесе свилени баряцы
Ударише бубньи и свирале
У войсци се чиняше веселѣ
Око войске шуге и жалости
Плачу майке єдине сынове,
Плачу любе свое заручнике,
Мала дѣца майке гледаюћи;
Плачу Секе милу браћу свою
Своіой браћи путе притецаше,
Притецаше, те ій цѣливаше,
Ватаюћи конѣ за диждуме,
Не были се кои повратіо.
Майке свое скидаю ђердане
А любовце златне прстенове,
Дієвойке вѣнце позлаћене
Те завите мећу на отаре,
Уз' отаре руке распиняле

Да

Да бы майке сынке причекале,
А любовце свое заручнике,
И сестрице милу браћу свою.
Ошуда се войска подигнула,
И ошиде супроть Али Паши.
Кад' су были на полѣ дибренско
Онде ій є вече увашило
И шу они забише баряке
И по полю бѣле чадорове
Кад' є сушра данакъ освануо
Поче Ђорђе разређиваш' войску:
Близу поля густа гора бѣше,
У шой гори поставля бусіе,
Три иляде силены коньика
Пред' ньима є Амеша войвода.
Амеши є Ђорђе говоріо:
Ей сыновче драго дѣше мое!
Постой Сынко у гори зеленой
Држи швою на окупу войску.
Али немой пріе ударати
Нег' се почне крвца проливати.
Кад' угледашь двѣ войске огнѣне
И баряке Турске и каурске,
Ты ћешь изаћ' из' горе зелене;
На Турке ћешь юришь учинити,
Пристрашићешь сву войску Цареву,
Те ће мо ій под' мачь окренути.
Амеша є нѣга послушао

И отиде у гору зелену.
На то доће силный Али Паша;
А кад' га є Ђорђе угледао
На полю є войску разредіо,
Од' коньика крыла учиніо,
За крыла є пѣшце поставіо,
Међу крыла Ђорђе улѣзао,
Око нѣга пѣшцы и коньицы.
Иза себе стражу оставіо
Све коньика дванаестъ стопина,
Пред' ньима бане Вранянине,
Кои бѣше юнакъ од' старине.
Вранянину Ђорђу говоріо
Држи бане на окупу войску
Али немой пріе удараши
Нег' удари из' горе Амеша.
Я ћу войсци крыла размакнути
Твоіой дружби путе отвориши,
Нек' ударе цѣли на уморне.
Мало време постояло бѣше,
Даде Ђорђе од' боя знаменѣ.
Ту се добріи коньи разиграше,
Ударише бубньи и свирале;
Ту се бритке саблѣ повадише
А бойна се копя положише,
Ту удари коньикъ на коньика,
Ту се поче крвца проливаши.
Када види Амеша войвода

Да се силне войске ударише
Из' потайны удари бусія
Кано вуче из' горе зелене,
Три иляде копя положише,
Три иляде сабля повадише;
Сѣку ядне Турке из' ненада.
Куд' Амеша с' войскомъ допираше,
На Алае Турке разгоняше.
Та ненадня из' горе бусія
Стра зададе свой войсцы Царевой.
Кад' то види Кастріотићь Ђорђе
Своіой воисци крыла размакнуо,
Вранянину путе отворіо.
Те ударе цѣли на уморне.
Ту се тешка крвца пролѣваше,
До неба се яданъ гласъ чуяше,
Од' велике еке и яука.
Турцы зову свеца Муамеда,
А ришћани име Ісусово.
У три сата боя жестокога
Паде мртвы силены Турака
Двае стъ и двѣ иляде коньика;
Двѣ иляде оста у сужанству.
Од' войника Кастріотићь Ђорђа
Паде мртвы пѣшакъ и коньика
Сто двадесетъ управо юнака,
Толико ій ранѣны быяше.
Када види силный Али Паша

Да

Да су нѣму Турцы изгинули,
Скупи оно здравы и ранѣны.
Пак' побѣже равну Дринополю
Без' баряка и без' чадорова.
Оста Ђорђе с' войскомъ на мейдану
Докле Турску покупи одору,
И док' ране завіе юнакомъ,
Па отиде на Турске меяче
Сву є землю Турску поробіо,
И здраво се на трагъ повратіо.
Ніе майка родила юнака
Што є майка Скендербега Ђорђа.

Бой с' Мустафомъ.

Горко цвиле Турцы краишньицы
Пред' колѣномъ цара честитога:
Султанъ Царе! живит' не можемо
Од' зулума Скендербега Ђорђа
Опали намъ села и вароше
Зароби намъ жене и дѣчицу
И заплѣни стада и волове.
Кад' є царе тужбу разумѣо
Біелу є кньигу написао
Те є шалѣ вѣрномъ слуги своме
Феречъ паши од' Македоніе,
У кньиги є нѣму бесѣдіо:

Фе-

Феречъ Паша вѣрна слуго наша!
Узми войске колико ти драго
Те пороби землю Албанію
И уваши жива Скендербега
Коими є много додіяо
Палеѣ' мое біеле вароши.
Наѣѣешь нѣга на меяшу моме
С' три иляде свои Албанеза.
Немой обдань на нѣг' ударати
Него обноѣь вѣрна слуго моя!
Кад' є Паша рѣчи разумѣо
Брзо бѣше войску сакупіо
Те отиде наѣи Скендербега
Обноѣь иде, а обданъ почива
Мысли яданъ Турчинъ Феречъ паша
Да ѣе уд'рит' на нѣг' из' ненада:
Али Ѣорѣе мудра глава бѣше,
Дочека га у гори зеленой
А у Мокри планини высокой
И Амечу сыновца нѣгова.
Из' бусіе удари на Турке
Све изсѣче мало ко утече,
Іош' и паши главу одсѣкоше
Погуби га Скендербеже бане,
И иляду живы уватише
Те ій воде Крояну бѣломе.
Кад' є Мурашъ гласе разумѣо
Да є нѣму войска изгинула

Од'

Од' жалости русу браду гули,
Горко цвили и сузе пролива.
Када ли се наплакао бѣше
Срдито є Муратъ говоріо.
Аранзадо Скендербеже Ђорђе
Или глава моя или твоя.
О Господо паше и везири!
Ніел' кога породила майка
Да погуби Арбанаса Бана
Ил' погуби, ил' доведе жива
Ко освети Феречъ пашу мога,
И деліе мое исѣчене,
Везиромъ ћу нѣга учинити,
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіамъ.
Сва Господа мукомъ умукоше,
Али не ктѣ силеный Мустапа,
Већь загрће свое бѣле руке,
И юначке засукуе брке,
Па говори Цару честитоме:
Дайми войске петнаестъ иляда,
А ево ти тврду вѣру даемъ,
Пороби ћу землю Арбанію,
Довешћу ти жива Скендербега,
Ил' довести, ил' донѣти главу,
Капетана Мусу Арбанаса.
Говори му Муратъ Царе силный:
Послушайме вѣрна слуго моя!
Ако мыслишь Епіръ поробити,

Скен-

Скендербега жива уватини
Узми войске педесетъ иляда,
Ер' ты незнашь што су Арбанаси
Удари ће єданъ на стотину,
А Скендербегъ оће на иляду.
Нато є се паша насмѣяо
Мурату є тіо говоріо:
Ево тебе тврду вѣру даемъ
На мейданъ ћу сазват' Скендербега
Одсѣћ'ћу му главу на мейдану,
Нека виде Турцы и каури
Како сѣче сабля Мустапина,
То говори ал' Бога не моли,
Веће скаче на коня витеза,
И поведе свою силну войску
Те отиће равной Арбаніи,
Да погуби Скендербега бана.
Ал' є нѣму лоша срећа была,
Дочека га Арбанасе бане,
На меашу Цара честитога,
У бусіи у гори зеленой,
Из' бусіе удари на Турке,
Те ій сѣче по гори зеленой.
Пет' иляда глава одсѣкоше,
Мало манѣ живы уватише.
Ал' утече самославъ Мустапа
И брезъ пушке, и брезъ саблѣ бритке,

Брезъ сарука и самуръ калпака. —
Ей Мустапа! камо твоя вала!

Другїй бой с' Мустафомъ.

Кньигу пише момче самоуче
По имену Скадрянинъ Варипа
Те є шалѣ у єдрену бѣлу
А на руке Мурапъ Сулеймана
У кньизи є нѣму бесѣдіо:
Сад' є време мой честитый царе!
Да освепишь твое випезове,
Кое но є Ѣорѣе погубіо.
Наодисе под' Даиномъ градомъ
Кога но є давно обсѣдную,
Нѣгова є войска изгинула
Боякъ біюћ' с' Дуждевимъ деліямъ.
А неће му добра помоћь доћи,
єр' су нѣга бани одбѣгнули.
Сад' є време мой честитый Царе!
Да освоишь Ѣорѣеву државу.
Кньигу чита Мурапъ Сулеймане
Чита кньигу, а на ню се смѣе
Мустапу є Пашу дозывао,
Те є нѣму Царе бесѣдіо:
Мустап' паша вѣрна слуго наша!
У зми войске колико ти драго

Те

Те ошиди с' войскомъ на Скендера,
На'ћешь нѣга под' Даиномъ градомъ;
Неплашисе мой сивый соколе!
Ђорђева є войска изгинула
Бояк' біюћ' с' дуждомъ од' Млетака,
Ево има година данака.
Кад' є нѣга паша разумѣо
Єдва бѣше тога дочекао
Силену є войску подигао
На Скендера бана од' Крояна,
Сву пороби равну Скендерію,
До Крояна града бієлога.
Ал' є мало време постояло,
Гласъ допаде од' Крояна бану:
Зло си сѣо Скендербеже бане
Зло си сѣо и віно попіо,
Арбанію Турцы поробише,
Огнѣмъ пале бієле вароше,
Заплѣнише овце и чобане.
Кад' є бане гласе разумѣо
Скочіо є на ноге витежке
Те избира по войсци юнаке
Шесть иляда найболый коньика
Те ошиде преко Арбаніе
Или кога среша или стиже
Онъ свакога за Мустапу пыша,
И нѣгове Турке витезове,
Кад' є дошао полю Орунићу

 Оп-

Онде нађе силнога Мустапу,
Близу паше пенѣ чадорове
На сред' равна поља Орунића.
Говорили Турцы витезови:
Мылый Боже манипа юнака!
Лудо ти ће изгубити главу
С' мало войске с' нама бояк' біюћь.
Іоште побро єдно чудо кажемъ:
Иде витезъ из' войске пашине
По имену Кара-кусъ Аліа,
А на ашу коню големоме
Те завика иза свега гласа:
Єли кога породила майка
У той войсци бана Скендербега
Да м' изиђе на мейданъ юначкій.
То є чуо витезъ од' Краине
По имену Манешевићь Павле
Те усѣда на коня голема,
Па полети кано соко сивый;
Прама нѣму Кара кусъ Алія
Манешу є Али бесѣдіо:
Држиме се незнана деліо!
Выше прса у срдце юначко.
Вели нѣму Манешевићь Павле:
Држи ме се Турскій мейданџія
Выше брка у чело юначко.
То рекоше конѣ разиграше
Мейданџіе копя положише

Удрише се на средъ поля равна.
Каракусу лоша срећа бѣше
Удари га Манешевићъ Павле
Гдино рече у чело юначко.
Русу му є главу осѣкао
Дарова є бану Скендербегу,
И нѣгова аша големога;
А онъ нѣму село на Краини,
И колайну од' сувога злаша,
Іошш' и лѣпу диванъ жабаницу;
И право є, єр' є заслужіо.
Малено є време постояло
Даде Ђорђе од' боя знаменѣ,
Вишезови конѣ разиграше
Те на Турке складно ударише.
Свакій сѣче, кои кога може
Скендеръ бане ни броя се незна,
Куда годе Ђорђе допираше
На алає Турке разгонаше.
Кад' ли види валиславъ Мустапа
Да не може с' баномъ боякъ быши
Бѣжи яданъ у гору зелену
С' двѣ иляде своіе коньика.
Залуду є и онъ ушекао
Живогъ га є Муса увашіо,
У долини близу Оруниѣа,
Те га води к' двору біеломе,
Све осшале погубіо бѣше.

Ос-

Оста мртви силены Турака
Десетъ иляд' по изборъ юнака.
Веселе се орли и гаврани,
Лисичине, іошт' и мрки вуцы.
Єр' се лѣпа наранише меса
На равноме полю Орунићу.

Пѣсма о Светиграду.

Войску купи Отмановићъ Царе,
По имену Муратъ Сулеймане,
Купіо є по године дана,
Од' Мратина до Ђурђева данка,
Деветдесетъ иляда коньика
Све по изборъ силены войника;
Тріестъ иляд' млады Яничара.
Када ли є бѣше сакупіо
Господи е Муратъ бесѣдіо:
Свѣтуйте ме вѣрне слуге мое!
Куд' имамо с' войскомъ ударити?
Или бы смо Крою обсѣднули,
Ил' Светиградъ біели на крайни?
Веле нѣму паше и Везири:
Да идемо к' бѣлу Светиграду,
Коино є смутня на краини,
Те є нами веће додіяо;
Ако ти га освоити Богъ да,

Сва

Сва ће твоя быти Арбанія.
Господу є Царе послушао
И отиде с' войскомъ Светиграду
Када ли га бѣше обсѣдную,
Бієлу є кньигу написао,
Те є шалѣ Петру Капетану,
Од' бієла града Светиграда,
И осталимъ нѣговымъ войникомъ
Од' лієпе землѣ Арбаніе:
Лѣпа поздравъ Петру Капетану
И нѣговымъ младымъ витезовма,
А од' мене свѣта господара
Честитога Отмановиѣ Цара.
Нека знадешь Петре Капетане!
Да те любимъ кано сына мога,
Рад' вѣрности и юначства твога,
И твоіє млады Арбанаса.
И вы вашу любовь покажите
Те од' града ключе пошальите
А видиѣе сва войска Царева
Како ћу васъ дароваши лѣпо.
Оди к' мени Петре Капетане!
Честита ћу начинити тебе,
Слушай мене не изгуби себе,
Ниши твое младе витезове,
Ако ли ме послушати не ћешь
Ево тебе тврду вѣру даемъ,
Моя свѣтла сабля димискія

Тво-

Твоегъ ће се напоити крвца
Не уздайсе на гласу витеже
У десницу бана Скендербега
Єр' не може помоћи ни себе,
Камол' Тебе и дружину твою,
Єр' умире од' жеђи и глади,
Скитаюћ' се по гори зеленой,
Иштућ' яме и густе дубраве
Да утече гнѣва Муратовогъ.
Ма такоми поста рамазана
И ћитапа мога алкорана
Нека скаче у морске дубине
На'ће нѣга сабля Муратова.
Кньигу чита Петаръ Капетане
Од' біела града Светиграда.
Кадали є проучіо бѣше
Другу кньигу онъ Мурату пише
Овако є Петаръ бесѣдіо:
Честь и дыка, поклонъ и поштенѣ
Свѣтлу Цару Муратъ Сулейману,
И нѣговымъ пашамъ и Везиромъ
Од' Перлата Петра Капетана,
И нѣговы млады Витезова,
Вѣрны слугу Скендербега бана
Скендеріе равне господара.
Чудимти се мой честитый Царе!
Што говоришь, што л' у кньизи пишешь
Да ти пошлѣмъ ключе Светиграда

И

И брезъ боя, и без' крви црне,
Та да си ми по града срушіо,
И с' топовы бедемъ оборіо,
По дружине мое погубіо
Васъ Светиградъ крвлю напоіо
Іош' ти не бы предао Светиграда,
Ни моега бана оставіо;
Ер' самь нѣму тврду вѣру задао,
Да му нећу предат' Светиграда,
Докле ми є на рамену главе.
Што ли пишеш мой честитый Царе
Да се Ђорђе по планина скита,
Умирући од' глади и жеђи,
Ты се варашь вѣра ти є моя;
Не скита се по гори зеленой
Веђ' но купи по краини войску
Арбанасе по изборъ юнаке
Кои ће ти пуно додіяти.
Кад' є Мурашъ книгу проучіо
Господи є своіой бесѣдіо:
Како бѣла зора забієли
На градъ ће мо юришь учинити.
Єдва Турцы зоре дочекаше.
Када ли є она забѣлила
Завикаше Цареви телари,
Развише се свилени баряцы,
Полетише Турцы яничари,
А пред' ньима паше и везири,

Іош'

Іош' и Муратъ Отмановићь Царе
С' голомъ сабліомъ у десници руци.
А мой Боже големе жалости
Тешка ти се крвца проливаше,
Око бѣла града Светиграда,
Тешка крвца Царевы делія,
На юришу кои изгибоше
Али бѣла града не отеше,
Већь се плачућь повратише на трагъ
Мало здрави млого изранѣны.
Али ево и горе жалости:
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На коньике Цара честитога,
И на Турке ядне сейсанџіе,
Те ій шера уз полѣ низ' полѣ,
Кога стиза по поле присѣца,
Конѣ вата, а коньике сѣче,
Мало кои нѣму и утече.
То є чудо и царь угледао
Испод' бѣла града Светиграда,
Поче Царе сузе проливати
И Светиградъ люто проклиняти:
Светиграде не біеліо се,
У тебе се юнакъ не родіо,
Из' неба те стрѣле удариле,
Люте стрѣле Азретъ Аліине,
Светиграде на краини смраде!
Камо мое паше и кадіе?

Камо

Камо ли ми дѣца яничари?
Кои свое изгубише главе
Юришь чинеѣь од' ютра до подне
Али шебе узеш' не могоше
Него под' ньимъ ядни изгибоше,
Мене старца шешко уцвѣлише.
Скендербеже єдна Аранзадо!
Камо мои по изборъ коньицы?
Проклетъ быо кой ше є родіо,
И біелимъ млѣкомъ задоіо.
Када ли се наплакао бѣше,
Ферисъ пашу к' себи сазываше:
Ферисъ Паша вѣрна слуго наша!
Када сутра на градъ ударимо,
Узми войске двадесетъ иляда,
Те ми чувай бѣле чадорове
Од' айдука Кастріотићь Ѣорѣа.
Ферисъ паша цару говораше:
Не брини се милый господару!
Ево шеби шврду вѣру даемъ,
Како згледамъ бана Скендербега,
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣѣ' ћу му главу на мейдану,
Теби ћу є Царе дароваши
За ябуку моме господару.
Када ли є данакъ освануо
Развишесе зелени баряцы,
Ударише бубньи и свирале,

Зави-

Завикаше Цареве деліе,
Єдніи носе гвоздене полуге,
Другіи носе греде и балване,
Око града куле начиняу
Исподъ града бедемъ подкопаю;
Трећіи носе лѣстве шанковите,
Те ій пеню граду уз' бедене
Ал' колико Туракъ узлазаше
Онолико — й стрмоглавъ падаше
Ту се бише три дебела саша
Али бѣла не узеше града.
Оста мртвы силены Турака
Седамъ иляд' и выше юнака;
Ево побро и горе жалости!
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На коньике Цара честитога,
И на младе Турке сейсанціе.
Дочека га силный Ферисъ паша
С' дваестъ илядъ своіе делія.
Спомену се уеде га змія,
Што се Цару обећао бѣше.
Позва Ђорђа на мейданъ юначкій.
Како га є Ђорђе разумѣо,
Вучю капу на очи натуче,
Біе коня чизмомъ и мамузомъ,
Пакъ полети кано соко сывый,
Гди га стиже, ту му главу диже,
Пріе паша црной земльи паде,

Него

Него га є Ђорђе ударіо.
Кад' видише осталіи коньицы,
Да є Ферисъ паша погинуо,
Побѣгоше главомъ безъ обзира:
А за ньима младіи Арбанаси,
Сѣкоше ій побратиме драгій!
До чадора Цара честитога.
Кадали се на трагъ повратише,
Свакій носи главу од' юнака.
То гледаше Мурашь Царе силный
Исподъ бѣла града Светиграда,
Ниш' се смѣе, ниш' се разговара,
Вѣць од' туге занѣміо бѣше.
Онъ улѣзе у чадоре бѣле
За три данка ни скимъ не говори.
Кадали є четвртоме было
Проговара Отмановиѣь Царе:
Помози ми свече Муамеде!
Кои си ми до сад' помагао.
Пак' узимлѣ дивитъ и аршію
Те написа листакъ кньиге бѣле
И шалѣ є Петру капетану.
У кньизи га поздравляше лѣпо
И везирлукъ іоште обеѣаше
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіямь
А войникомъ благо неброено,
И читлуке у земльи царевой,
Ариилуке у средъ Романіе,

Кади-

Кадилуке где є коме драго
Ако даду ключе Светиграда.
Брезъ пролитя крви од' юнака,
И познаду Цара честитога
За своега добра господара.
Капетанъ се с' войскомъ договара
Те овако Цару одговара:
Пріе могу изгубити главу
Него издат' мога господара,
Скендербега од' Крояна бана
Коме но самъ тврду вѣру задао
Да му не ћу издат' Светиграда,
Моя войска не мари за благо
Ты га подай комети є драго,
Везирлуке пашамъ и кадіямъ
Кадилуке оцамъ и аціямъ. "
Ал' се нађе єданъ издаица
Кому бяу яспре омилиле
Дибрежъ Іанко да га Богъ убіе.
У граду є воду отровао,
Душа нѣму рая невидила,
Све с' заплака мало и велико,
А найвыше Петаръ капетане,
Ал' се нѣму ино не могаше
Веће с' Царемъ чини уговоре,
Да ій пусти иѣи Скендербегу
И под' пушкомъ, и под' сабліомъ бритп-
комъ

А да ће му ключе поклонити
И од' града врата отворити.
То имъ Царе допустіо бѣше
А они му врата отворише.
Ей невѣро нигде те не было!

Пѣсма о Крои.

Од' каде су Цари постанули
У Єдрену граду біеломе,
Ниє већа войска сакуплѣна
На витеза бана Скендерскога,
Што сакупи Муратъ царе силный.
Купіо є за годину дана.
Када ли є сакупіо бѣше
Диже войску на біелу Крою,
Колико є Тіранъ полѣ равно,
Из' под' Крое града біелога,
Свега су га Турцы притиснули,
И распели бѣле чадорове.
Кад' ли войска починула бѣше
Силный Муратъ ситну кньигу пише,
Те є шалѣ Кройскомъ капетану,
По имену кнезу Вранянину,
У кньизи га Муратъ поздравляше
Те овако кнезу говораше:
Лѣпа поздравъ младу капетану

Вра-

Вранянину од' старине бану,
Кою шалѣ господаръ од' свѣта
По имену Мурашъ Сулеймане,
Бришка сабля Бога великога,
А буздованъ свеца Муамеда.
Видіо си кнеже Вранянине!
Силну войску под' Крояномъ градомъ
Бы ли лашнѣ звѣзде преброіо,
Него войску цара честитога?
Ово єсу сваши витезови
Лѣпи сваши Мемеда моега,
Кои су се доћи потрудили
По Крояну лѣпошу дѣвойку,
Кою но самь давно обручіо,
Обручіо и прстеновао
За моега сына наймлаѣега,
По имену Мемеда младога.
Вранянине Кройскій капетане!
Ил' ми предай Крою поносишу,
Или чекай свашe витезове,
И приправляй господске дарове,
Из' бостана румене ябуке,
Русе главе твои витезова.
Сви су мои свати поносити
За друге ти не маре дарове.
Нѣму кнеже книгу одписуе:
Не будали мой старче невольный!
Ніе Кроя за Турке дѣвойка

Єр' одавно има Господара;
По имену Кастріотићь бана
Кои бы се пріе пошурчіо
Него бы є теби даровао;
Оди к' мени кад' є теби драго
И сви твои свати витезови,
Лѣпе самь ти даре приправіо
Црна праа и тешка олова,
Поздравля те Крояна госпоя
Заручница Кастріотићь Ђорђа,
Лѣпе ти є даре приправила
Бритку саблю Ђорђа господара:
Када га є царе разумѣо,
То є нѣму и помучно было
Али му се ино не могаше,
Већь господи тио бесѣђаше:
Ево Враня кньигу одписуе
Да ми неће поклонити града,
Док' є нѣму на рамены глава;
Ал' єво му тврду вѣру даемъ
Ако ми га уватити Богъ да,
Црне ћу му очи извадити,
Жива ћу га на міе дерати.
Валя да мы рано уранимо
Те на Крою складно ударимо,
Ко увати кнеза Вранянина
За пашу ћу нѣга учинити.
Іош' не бѣше зора забѣлила

Завикаше цареви толари:
На ноге се Турцы витезови!
Да се иде Кроя узимати“
Све скочише Паше и Везири
Од бедрице саблѣ повадише,
Барякпiари развише баряке,
Алайбези подигоше войску
Те на Крою юришь учинише,
Са сви страна нагло ударише:
С' едне стране Турцы яничари,
С' друге стране паше и сеймени,
Єсил' побро икада видiо,
Када снiегъ пада из' облака,
Тако стрѣле у градъ долеѣау,
Те войникомъ ране задавау.
А тресе се дрвлѣ и каменѣ,
Око Крое высоке планине,
Од топова силны и пушака,
Од' яука ранѣны юнака.
На Кроiомъ є сунце помрачило,
Од' црнога праа и олова,
А зидови крвави бiяу
Све од' крви царевы делiя.
Бѣла града не узеше Турцы,
Него под' ньимъ многи изгинуше,
Око града на сноплѣ лежау,
Те Мурату яде задавау.
Али ево и горе жалости:

Нагну

Нагну Ђорђе из' горе зелене
На коњике цара честитога,
Те погуби иљаду Турака.
Из' под Крое то Мурат гледаше
Браду гулећ сузе проливаше,
Диже войску испод' бѣла града
Пак' улѣзе под' чадоре бѣле.
За три дана ни скимъ не говори,
Нит' се кланя нит' абдести узимлѣ,
А кад' данакъ четврти освану
Зове Мурат паше и везире
Срдито є њима говоріо:
Ял' сте дошли Крою освоити?
Ял' Мурата жива укопати
На тірани полю широкоме?
Ево вами тврду вѣру даемъ
Ако с' ютра Крою неузмете
Живе ћу васъ у топе мећати
И с' вама ћу Крою узимати."
Када ли є данакъ освануо
Ударише Турскіи таламбаси,
Свѣтле саблѣ паше повадише,
Яничаре на градъ напѣраше.
Лѣстве носе паше и сеймени,
Те ій међу граду уз' бедеме.
Ал' се бране витежки грађани,
Лѣстве ломе одсѣцаю главе.
А мой Боже големе жалости!

 Тепка

Тешка ти се крвца проливаше,
Низ' долину као рѣка течаше,
И у Дрину брзу савіяше.
Мало нѣко време постояло,
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На чадоре цара честитога.
Сѣче Турке ни броясе незна,
Када га є Муратъ угледао,
Исподъ Крое града біелога,
Овако є царе бесѣдіо
Где слушаю паше и везири:
Скендербеже горска араміо!
Веле ты си мени додіяо,
И юначки глава одсѣкао
Али твое не одсѣче нико.
Яли имашь конѣ бѣле виле?
Ял' юнаке сиве соколове,
Те ти нико досадит' не може?
На Аџама често ударасмо
И нѣгову войску изсѣкосмо;
Боякъ бисмо с' царемъ Константіномъ
И нѣгову землю освоисмо;
Побисмо се с' кралѣмъ Караманомъ
Те нѣгово царство освоисмо;
Боякъ бисмо с' кралѣмъ Владиславом
И русу му главу одсѣкосмо.
А сад' има млого годиница
Да воюемъ и да боякъ біемъ

Да

Да бы с' киме не бы ни жаліо
Већ' с' Айдукомъ од Крояна баномъ,
Кога нигда поробит' не мого,
Ни на силу нити на превару.
И ово су люте ране мое
Кое нигда преболеши нећу.
Што ће рећи кральи и цесари
Што л' остали бани и главари?
Ко придоби силу Мурашову
Ко л' исече Турке яничаре?
Посла на нѣг Али пашу мога
И с' ньимъ войске четр'есть илляда,
Све коньика по изборъ войника
Да погубе Скендербега бана,
Ил' погубе, и доведу жива;
Ал' невѣрный Кастріотићъ бане
Сву исече силну войску мою
На сред' Дибре поля великога;
Опетъ посла Ферече пашу мога
И с' ньимъ войске петнаесть иляда
Не бы ли га обноћь преваріо
И русу му главу одсѣкао,
Ал' проклети Скендербеже бане
Из' потайны удари бусія
Те погуби ферече пашу мога
И нѣгову на привари войску.
Поуздасе у Мустапу мога
Да ће добит' Скендербега бана,

Али

Али змія Кастріотићъ Ђорђе
Разби пашу, исѣче му войску.
Да б' показао мое витезове
Од' Скендера бана исѣчене
Скуки войску, пођо к' Свешиграду
Да на силу я освоимъ нѣга;
Освои га, али на превари,
А када се на трагъ повратисмо
Те приброя силну войску мою,
Ал' то не'ма половина войске.
Ево има по године дана
Да я біемъ Крою са сви страна,
Не могу є тужанъ освоити
Ни на силу, нити на превару.
Вѣ' изгину силна войска моя
Под' Крояномъ не біеліо се,
И іошт' ме є болесть надвладала
Од старости и тешке жалости.
Помози ми свече Муамеде!
Кои си ми досад' помагао,
Ако ли ми ты помоћи нећешь
Ево ти се кунемъ на ћитапу:
Разорићу высоке Мунаре
А зидаћу цркве и олтаре,
Погуби ћу оцу великога
Кланићу се Патріару Грчкомъ."
То изусти, а душу испусти
Под Крояномъ на полю равноме,

И

И одлети к' свецу Муамеду
Те се Мурашъ с'ньиме барабари.
Близу свеца подвивъ ноге сѣде
Лулу пiюћь, на ватри се грѣюћ'.

Невѣрство войводе Мусе.

Кньигу пише Отмановићь царе
По имену Мемедъ Сулеймане,
Те є шалѣ Муси капетану
Скендербега бана генералу:
Кажу мени Муса Капетане
Да такога не има юнака
У Турчина ни у каурина,
Али ти є залуду юначство
Зашто дворишь слѣпа господара
Кои незна ни юнаштво твое,
Да ты дворишь цара честитога
Одавна бы было за везира
Оди к' мени Муса капетане!
Ево теби тврду вѣру даемъ;
Даћу теби благо неброено
И пашалукъ од' Мацедонiе.
Ако ли ми ты погубишь бана
Скендербега твога господара,
Да ћу теби круну позлаћену
Од' лiепе землѣ Арбанiе. "

Кад'

Кад' є Муса книгу проучіо
Преварисе уеде га змія
Те остави Ђорђа господара,
Оде двориш' Отмановићь цара.
Када дође цару честитоме
Лѣпо га є царе дочекао
Уза се є Мусу поставіо
Да му служе паше и везири.
Похвали се Муса капетане:
Вѣра моя мой честитый, царе!
Како згледамъ бана Скендербега
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣ'ћу му главу на мейдану,
Освѣћ' ћу равну Албанію;
Веђ' те молимъ мой честитый царе!
Да ми дадешь силну войску твою."
Што заиска Муса капетане
Што заиска то му царе даде
Двает' и шестъ иляда коньика
Изабраны по изборъ войника,
Диже войску цара честитога
Преко равне землѣ Романіе;
Кад' є дошао у землю Ђорђеву
На Дибри є таборъ учиніо;
Мало є време постояло
Ал' то иде Скендербеже бане,
И с' ньимъ войске дванаестъ иляда
Арбанаса по изборъ коньика,

Ста-

Стаде войска Арбанаса бана
Близу Турске на средъ поля равна,
Али пріе нег' се ударише
Двѣ огнѣне на сред' поля войске,
Виче юнакъ из' войске цареве
По имену Аѳмача делія:
Єли кога породила майка
Да м' изаѣе на мейданъ юначкій?
То є чуо Гропа Захарія
Кнезъ и витезъ, юнакъ од старине
Онъ не може срдцу одолѣти,
Веће скаче на коня витеза,
Удари га чизмамъ и мамузамъ
И положи коплѣ од' мейдана,
Кубашлію над' очи намиче
Те полети кано соко сивый,
Супротъ нѣму Аѳмача делія.
Ударише какосе стигоше
Єданъ другомъ ране не задае.
Ал' ево ти големе жалости!
Оба коня земльи поклекнуше,
Од' велике снаге и ипрости
Мейданціе на землю бацыше.
Ал по скачу на ноге юначке
Те се свѣтлимъ саблямъ ударише,
А када се саблѣ изломише
По бѣле се уватише руке.
Ево браше и горе жалости!

Єданъ

Єданъ другомъ доскочит' не може
На уста им' бѣла пѣна скаче
Ал' Турчину бѣла и крвава;
Р'вашесе од' ютра до подне
Када ли є по подневу было
Клекну Турчинъ на земльицу црну
Те изгуби русу главу свою,
Погуби га Грола Захарія
Арбанасинъ силный мейданція,
Однесе му главу и одору
Приказае Скендербегу бану;
А онъ нѣму крыло позлаѣено
И на крылу два драга камена,
Іош' му дае од' злата колайну
Коя но є у Млетцы кована.
Кад' ли виѣе Муса Капетане
Да є нѣму витезъ погинуо,
Скочи юнакъ на коня голема
Те излази на сред' поля равна,
Пак' завика иза свега гласа
Те дозивлѣ Скендербега бана,
Како виче Муса капетане
Разлежу се брда и долине:
Скендербеже од Крояна бане
Ако с' бане витежке десице
Изаѣими на мейданъ юначкій,
Зове тебе Муса капетане. "
Мучи бане не говори ништа

Веѣ'

Већ' се мысли и у землю гледа,
Ал' не мучи Арбанасинъ Муса
Већ' га псуе и женомъ назывлѣ.
Када га є бане разумѣо
На ино се нѣму не могаше,
Већ' усѣде добра коня свога
По имену юнака сокола
Вучю капу над' очи намиче,
Біе коня сребрнымъ мамузамъ
И положи копѣ од' мейдана,
Те полети кано ластавица.
Из зуба му ватра излазаше,
Из' очію муня сієваше,
Када га є Муса угледао,
Пристрашти се жалостна му майка.
Те побѣже у войску цареву
Осрамоши цара честитога,
Стра зададе свой войски царевой
Тужанъ Муса камо твоя вала!
Ал' ево ти боя жестокога,
Ударише с' двѣ войске цареве,
На средъ Дибре поля широкога,
Те се бію праомъ и оловомъ,
Ту се бише три дебела сата
С' обе стране многій изгинуше,
Іош' се не зна чій ће мейданъ быти
Яли турскій, яли албанескій,
То є Ђорђу и помучно было

Зуб-

Зубма шкрипну, а повади Ђорду,
На турску є войску ударіо,
А за ньиме осталіи коньицы.
Лети Ђорђе кроз' войску цареву,
Кано вуче кроз' біеле овце,
Крвавему руке до рамена,
Шарцу коню грива до стримена,
Сѣкуђ' ядне цареве деліе.
На сред' Дибре поля широкога,
Присѣцаше конѣ и коньике
Іош' и оне младе оклопнике.
Нѣга Турцы поднеш' немогау
На трагъ бѣла плеча окрећау,
Побѣгоше у то полѣ равно
А за ньима Арбанаси млади,
Сѣкоше ій до мрклога мрака
Двае стъ иляд' одсѣкоше глава,
Али Муса оста на мейдану
С' двѣ иляде млады яничара,
Те се брани од' ютра до мрака.
Али му є лоша среча была
Умѣшасе Скендербеже бане
Међу Турке яничаре младе
Те ій колѣ кано и яганце
Ал' утече Муса капетане
Не бы ни онъ юнакъ утекао
Веће га є дорашъ конь однео.
Бѣжи Муса од' града до града

До-

Дође плачућ цару честитоме,
И с' њимъ войске четыри иляде
Мало брате, и то изранѣно.
Када га є царе угледао
Срдито є Муси говоріо:
Бре дисузе ђиди ђаурине!
Камо мое паше и кадіе?
Камо ли ми аге и спаиє?
Гди є мейданъ, гди є твоя вала?
Гди є бана Скендербега глава?
Зовите ми црногъ Арапина
Да погуби єдногъ Аранзаду,
Кои ми є огуліо браду.
Веле нѣму Турцы яничари
Немой царе милый господаре!
Єр' є юнакъ Арбанасинъ Муса
Ко и витезъ Скендербеже бане
Ал' юнацы ни су твои Турцы
Ни су мркіи из' горице вуцы,
Зашто бѣла плеча окренуше,
Те уз полѣ равно побѣгоше.
Самъ остаде Муса на мейдану
С' двѣ иляде твои яничара.
Сад' промысли царе господаре
Єли право погубити Мусу? "
Када ли є царе разумѣо
'Прости животъ Муси капетану
Ал' га тера из двора бѣлога

Нека

Нека умре од глади и жеђи;
Мысліо се Арбанасинъ Муса,
Кудалиће на кою ли страну?
Да бы бѣжао к' цару Татарскоме
Преда ће га цару невѣрноме;
Да бы бѣжао кралю Унгарскоме
Унгарцы су люди поноситіи
Не ће нико ни гледати на ме.
Колик' да самь рода хорятскога;
Да побѣгнемъ дужду Млетачкоме
Скоро є се с' Ђорђемъ побратіо
Псоваћеме и жене и дѣца
Те ће рећи да самь издаица.
Сада знадемъ што ћу учинити
Врѣ'ћу тежакъ синџиръ на гр'оце,
И отиѣ' ћу моме господару
Скендербегу од' Крояна бану,
У нѣга є срдце милостиво
Милостиво и Бога боеће
Мени ће се Ђорђе смиловати
И опет' ћу с' ньиме воевати.
Што є рекао то є учиніо
На грло є синџиръ поставіо
Те побѣже Ђорђу господару
А захвали Отмановиѣь цару,
Пада Муса на ноге Ђорђеве
Те ій горкимъ сузамъ поливаше
Сву є войску на плачь окренуо

А найвыше бана Скендербега.
Диже Мусу за бієлу руку
Сузе таре с' ньиме се цѣлива
Мусу тѣши за здравлѣ га пыта
А не кори куда є се скитао.
Поврати му села и вароше,
Равна поля зелене ливаде,
Генералство кое имађаше
Пріе него ушекао бѣше
Іот' є Ђорђе тиіо говоріо
Ко бы мога Мусу прикоріо
Пред' юнакма и пред' витезовма
Моіомъ сабліомъ одсѣѣ' ћу му главу."
После Муса больіи юнакъ бѣше
Увѣкъ бойный мейданъ односяше.
Иляду є глава одсѣкао
И срамоту свою освѣтліо.

ГГ. ПРЕДЧИСЛЕНИЦЫ.

АДА.

(*ходъ Г. Арона Симоновића у С. Бечею*)

Чест. Г. Василіе Поповић парохъ. — Чест. Г. Авраамъ Павловић пар. — Благораз. Г. Григоріе Гашпаровић учитель. — Г. Александеръ Дудварскій Комесаръ. — Г. Самуелъ Дудварскій варошкій отацъ. — Г. Іоаннъ Манойловић юриста. — Г. Георгіе Грунић трг. и Касиръ. —

7.

АРАДЪ.

(*ходъ Г. Марка Бабића*)

Высокород. Г. Савва Тукули одъ Кевермешъ ц. к. совѣтникъ, кавалеръ златне напетнице, млоги с. варм. присѣдатель, и свію права докторъ. — Высокород. Г. Петаръ Тукули од' Кевермешъ с. Чанадске варм. вице Гешпанъ. — Высокоуч. Г. Іоанъ Крестић докторъ мед. — Бл. Госпожа Евстахія од' Арсић Списательница. —

Г.